

Виктория Андреанова

Холодные фишки

18+

Виктория Андреанова

Холодные фишки

<https://litres.ru/74606284>

SelfPub; 2026

Аннотация

Азартные игроки. Кто они? На первый взгляд они — обычные азартные игроки: бильярд по выходным, карты по вечерам, казино по будням, поездки между городами ради «лучших столов». На деле это группа оперативников, журналистов или частных детективов, которые внедрились в игорную среду, чтобы раскрыть крупную аферу: отмывание денег, манипуляции с результатами, подставные выигрыши. Название «Холодные фишки» может быть их внутренним кодом или ироничной шуткой: «фишки холодные, а ставки горячие».

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	140

Виктория Андреанова

Холодные фишки

Глава

Глава 1. Ставка на знакомство

Обстановка: Лас-Вегас, казино «Golden Dice». Вечер. В зале мерцают огни, над столами висит лёгкий гул голосов, звон фишек и приглушённая музыка. У стойки крупье смеётся пара в вечерних нарядах, а в углу тихо спорят двое охранников.

Кира стоит у стола с рулеткой, стараясь выглядеть ослабленной, но пальцы чуть сжимают блокнот, спрятанный в сумочке. Она здесь не ради выигрыша — ей нужно зафиксировать паттерны ставок. Но сегодня легенда даёт сбой: охранник подходит к ней слишком близко, будто подозревает неладное.

В этот момент Марк, как будто случайно, оказывается рядом и чуть загораживает Киру, наклоняясь к крупье с лёгкой улыбкой:

— Простите, я тут спорил с другом: если поставить на «чёрное» и выиграть, это везение или математика?

Охранник замирает, отвлечённый этим непринуждённым тоном, а Кира успевает сделать шаг в сторону, где камера не

берёт её лицо.

Когда охранник отходит, Кира шепчет Марку:

— Спасибо. Ты меня спас от лишних вопросов.

Марк пожимает плечами, но в глазах — азарт:

— Да ладно. Я просто не люблю, когда на людей давят. Ты тут одна? Или с кем-то?

Кира на секунду колеблется: по легенде она «путешествует с друзьями», но сейчас ей хочется сказать правду хотя бы наполовину:

— Я... присматриваюсь к этому месту. Тут что-то не так с распределением ставок.

Марк усмехается:

— Ты из тех, кто ищет закономерности даже в хаосе. Мне нравится. Давай сыграем вместе? Не ради денег — ради того, чтобы понять, как тут всё устроено.

Они делают небольшие ставки, почти не глядя на фишки, зато внимательно наблюдая за людьми. Кира замечает, как два игрока у соседнего стола синхронно поднимают ставки ровно через 12 минут после начала раунда. Она быстро записывает в блокнот: *«12 мин. Пауза. Повтор. Слишком ровно»*.

Марк это видит и наклоняется ближе:

— Ты ведёшь учёт? Это... неожиданно круто. Обычно все просто надеются на удачу.

Кира чуть хмурится:

— Удача — это когда ты не видишь всей картины. А я хочу видеть.

Марк смотрит на неё чуть дольше, чем нужно для легенды:

— Знаешь, мне кажется, мы с тобой могли бы неплохо сработаться. Если бы, скажем, хотели разобраться, что тут происходит.

Кира не отвечает сразу. Ей нельзя привязываться к людям на задании. Но в его улыбке есть что-то обезоруживающее — и она ловит себя на том, что хочет ему верить.

Вечер заканчивается тем, что они не договариваются о встрече, но обмениваются взглядами у выхода: Кира — с блокнотом, полным цифр, Марк — с лёгкой улыбкой, будто он только что выиграл в игре, правила которой ещё не до конца понял.

Глава 2. Команда и правила

Обстановка: съёмная квартира в пригороде Вегаса, превращённая в оперативный штаб. На столе — ноутбуки, распечатки, карта мира с булавками. Дима возится с техникой, Алекс сидит напротив Киры, скрестив руки.

Алекс:

— Ты уверена, что это не совпадение? Два игрока, одинаковые паузы... Может, у них просто привычка.

Кира твёрдо:

— Это слишком точно. И я видела ещё одну деталь: перед каждой такой серией один из них смотрит на часы, но не на свои — на те, что над входом.

Дима, не отрываясь от экрана:

— Если они ориентируются на внешний сигнал, значит, кто-то координирует. Или есть какой-то триггер.

Входит Марк, держа в руках пачку фишек, будто не может с ними расстаться:

— Ребята, я тут подумал: если мы хотим проверить эту схему, нам нужно сыграть не как наблюдатели, а как участники. По-настоящему.

Алекс резко:

— Нет. Мы не рискуем ради гипотезы.

Кира неожиданно встаёт на сторону Марка:

— Он прав. Мы видим только часть картины. Если мы сыграем, мы сможем почувствовать ритм зала. Это не про деньги — это про данные.

Алекс смотрит на неё, потом на Марка, и вздыхает:

— Ладно. Но по моим правилам. Никаких крупных ставок. Никаких личных решений. Всё через команду.

Марк кивает, но в его глазах всё ещё горит азарт:

— Понял. Но я хочу быть тем, кто делает ставки. Я чувствую стол.

Кира ловит его взгляд и чуть качает головой:

— Чувствовать стол — это хорошо. Но не забывай, что за ним могут стоять люди, которые чувствуют тебя.

Дима наконец поднимает голову:

— Я подготовил оборудование. Брошка Киры — камера, браслет Марка — датчик движения и звука. Всё синхронизировано.

Марк улыбается:

— Значит, я теперь не просто игрок, а ходячий прибор. Кира впервые смеётся:

— Почти. Только не забывай: приборы не рискуют собой. Алекс подводит итог:

— Мы едем в три города: Москва, Берлин, Бразилия. В каждом — одинаковые тесты. Если схема повторяется, мы передаём данные. Без исключений.

Кира смотрит на Марка и вдруг понимает, что ей важно, чтобы он слушал эти правила. Не потому что он новичок, а потому что ей не хочется его потерять.

Глава 3. Москва: бильярд и тени

Обстановка: Москва, элитный бильярдный клуб «Чёр-

ный шар». В зале полумрак, свет падает только на столы. Марк и Кира играют парный матч против двух местных игроков, известных своей агрессивной манерой.

Марк делает точный удар, шар летит в лузу. Противник хмурится:

— Ты сегодня в ударе. Или знаешь что-то, чего не знаем мы?

Марк легко пожимает плечами:

— Просто день удачный.

Кира, стоя у борта, замечает, как один из игроков бросает быстрый взгляд на дверь ровно за 10 минут до того, как охрана у входа меняется. Она делает пометку в блокноте, который держит как программу матча.

После игры они идут по ночной Москве. Ветер треплет волосы Киры, она кутается в пальто. Марк идёт рядом, будто не хочет нарушать тишину, но и не хочет её терять.

Кира вдруг говорит:

— Ты слишком рискуешь. Сегодня ты сделал удар, который мог всё испортить.

Марк вздыхает:

— Иногда нужно рискнуть, чтобы увидеть, что скрыто. Ты же ищешь закономерности. А я ищу реакцию.

Кира останавливается:

— Реакция может быть опасной. Ты можешь привлечь не тех людей.

Марк смотрит ей прямо в глаза:

— А ты можешь так никогда и не увидеть всей картины, если будешь только записывать цифры.

Она не отвечает сразу, потому что знает: он прав. И это пугает её.

Они заходят в маленькую кофейню, где пахнет корицей и старым деревом. За столиком Кира вдруг признаётся:

— Я боюсь не оправдать ожиданий. Что если я что-то пропущу?

Марк берёт чашку, крутит её в руках:

— Я боюсь другого. Что однажды я сделаю ставку, которую не смогу отменить. И это разрушит всё.

Между ними повисает тишина, но она уже не напряжённая — она как признание: мы оба уязвимы.

Глава 4. Берлин: бармен и закрытый зал

Обстановка: Берлин, тихий бар рядом с казино. Бармен — бывший крупье, теперь он знает слишком много, чтобы

чувствовать себя в безопасности. Он передаёт Кире флешку, оглядываясь через плечо.

Бармен:

— Тут не всё. Но достаточно, чтобы понять: есть закрытый зал. Туда пускают только по приглашению. И там ставки делают не деньгами.

Кира сжимает флешку в кармане:

— Чем же?

Бармен усмехается:

— Обязательствами. Кто-то обещает услугу, кто-то — молчание, кто-то — доступ. Это валюта, которую нельзя отследить.

Марк настаивает:

— Нам нужно туда попасть. Это ключ ко всему.

Кира качает головой:

— Без подготовки — нет. Мы не знаем правил.

Дима подключает флешку к ноутбуку. На экране мелькают кадры: VIP-игрок передаёт конверт перед входом в закрытый зал. Время на камере совпадает с теми самыми 12 минутами, которые Кира заметила в Вегасе.

Дима тихо:

— Схема работает. И она глобальная.

В баре Марк уговаривает Киру сыграть в покер с низкими ставками, чтобы «разогреть» контакт. Игра идёт на нервах: Марк ставит чуть больше, чем нужно, Кира сдерживает себя, но не может скрыть напряжение.

Когда раунд заканчивается, Марк смотрит на Киру:

— Прости. Я снова перегнул.

Кира отвечает честно:

— Не извиняйся. Просто скажи, что ты слышишь меня. Что ты видишь не только игру, но и меня.

Он кивает:

— Слышу. И вижу.

Позже, когда они идут по улице, Кира рассказывает про сестру, которая всегда верила в удачу, а Марк — про отца, который проигрывал снова и снова, будто пытался что-то доказать. В этот момент они перестают быть агентами и становятся просто двумя людьми, которые нашли друг в друге что-то родное.

Глава 5. Конфликт: риск и приказ

Обстановка: отель, поздний вечер. Алекс получает со-

общение и долго смотрит на экран, прежде чем поднять глаза.

Алекс:

— Приказ сверху: сворачивать операцию. Слишком много рисков.

Марк резко:

— Что? Мы только начали! У нас есть схема, есть бармен, есть закрытый зал...

Алекс твёрдо:

— Приказ есть приказ. Мы передаём данные и уходим.

Марк выходит в коридор, Кира идёт за ним. Он стоит у окна, сжимая кулаки.

Кира:

— Марк, послушай. Мы можем закончить это по-умному. Передать всё, что есть.

Марк поворачивается к ней:

— А если этого недостаточно? Если они просто переждут, а потом продолжат? Я не могу уйти, зная, что мы не довели до конца.

Он возвращается в комнату и делает ставку без согласования — крупную, рискованную. Выигрывает. И тут же к нему

подходит человек в дорогом костюме:

— Впечатляет. Хочешь сыграть по-настоящему? У нас есть стол, где ставки... другого рода.

Кира понимает: это вербовка. Она хватается Марка за руку:

— Нет. Ты не пойдёшь.

Человек улыбается:

— Решение за ним.

Марк смотрит на Киру, и в его глазах — борьба между азартом и долгом.

Кира шепчет:

— Пожалуйста. Не сейчас.

Он опускает взгляд и качает головой человеку:

— Сегодня — нет.

Когда тот уходит, Кира обнимает Марка, не думая о правилах, о легенде, о приказах. Просто потому что боится его потерять.

Глава 6. Дима и следы

Обстановка: временное убежище, ночь. Дима расширяет данные. На экране — маршруты инкассации, совпадающие с графиком VIP-игр.

Дима:

— Они перекачивают деньги между городами по одному и тому же узлу. Но после закрытого зала цепочка обрывается. Есть «слепой» узел — я не вижу, куда уходят средства.

Алекс мрачно:

— Значит, мы не видим всей схемы.

Кира предлагает:

— Мы можем оставить следы. Специально проиграть небольшие суммы в разных местах, чтобы не вызывать подозрений, но при этом пометить маршруты.

Марк тихо:

— Я могу это сделать. Я знаю, как выглядеть как обычный игрок.

Алекс смотрит на него:

— Только если ты будешь слушать команду. Никаких оди-
ночных решений.

Марк кивает.

Кира делится с Алексом своими опасениями:

— Я боюсь, что его азарт выйдет из-под контроля.

Алекс неожиданно мягко:

— Знаешь, иногда личные чувства помогают. Ты видишь Марка, а Марк видит стол. Вместе вы видите больше.

Кира не знает, что на это ответить. Но ей становится чуть легче.

Глава 7. Бразилия: жара и новые лица

Обстановка: Бразилия, казино на побережье. Жара, шум, яркие огни. Марк сталкивается с человеком, которого знал в прошлом, — и это ставит под угрозу всю легенду.

Человек смотрит на Марка с ухмылкой:

— Не ожидал тебя здесь увидеть. Думал, ты завязал. Марк старается сохранить спокойствие:

— Жизнь меняется.

Кира подходит, прикрывая легенду:

— Это мой друг. Он любит риск.

Человек переводит взгляд на неё:

— Тогда вам тут самое место. Тут ставки выше, а последствия — тяжелее.

Кира замечает связь: этот человек отвечает за «перевод» обязательств в реальные деньги. Она понимает: они нашли

ключевое звено.

Ночью, когда город затихает, Марк признаётся Кире:

— Я боялся, что мой азарт разрушит команду.

Кира берёт его за руку:

— Я боялась, что потеряю тебя из-за этого страха. Давай будем честными друг с другом, даже если это больно.

Он сжимает её пальцы:

— Обещаю.

Глава 8. Проникновение в закрытый зал

Обстановка: казино, поздний вечер. Команда готовится к проникновению. Марк должен сыграть по-крупному, Кира — зафиксировать передачу обязательств.

Перед входом в зал Кира шепчет Марку:

— Если что-то пойдёт не так, я вытащу тебя. Даже если придётся нарушить все правила.

Марк улыбается:

— Я знаю. Поэтому я и играю.

Ставка Марка — это «обещание», которое он даёт человеку из закрытого зала. Кира фиксирует передачу конверта,

Дима копирует данные с сервера.

Всё идёт по плану — до тех пор, пока Марк не понимает, что долг, который он взял на себя, может стать реальным.

Глава 9. Падение и спасение

Обстановка: погоня по улицам города. Дима успевает скопировать данные, но его замечают. Команда бежит, пытается уйти от преследования.

Алекс принимает решение: они оставляют «след» — фальшивые данные, которые запутывают преследователей.

В машине, когда они наконец отрываются, Кира и Марк держатся за руки. Их молчание — это признание: они готовы рисковать друг за друга.

Глава 10. Разбор полётов

Обстановка: безопасное место. Команда анализирует данные. Дима находит подтверждение: схема работает по всем городам, в ней замешаны люди из крупных фондов.

Марк решает использовать свой долг как приманку. Алекс хочет передать данные кураторам, но сначала нужно собрать ещё одно доказательство — запись разговора.

Кира и Марк признаются друг другу в чувствах, но понимают: сейчас не время для отношений. Их долг — закончить операцию.

Глава 11. Финальная ставка

Обстановка: финальная игра. Марк соглашается на «финальную ставку», где его долг будет либо погашен, либо увеличен.

Игра идёт на нервах. Марк делает ставку, которая кажется безрассудной, но на самом деле — часть плана.

В момент передачи обязательств Кира делает снимок, Дима записывает разговор. Они получают главное доказательство: имена и связи.

Марк смотрит на Киру:

— Я бы не смог это сделать без тебя.

Кира отвечает:

— А я бы не смогла это пережить.

Глава 12. После игры

Обстановка: набережная, рассвет. Данные переданы, схема раскрыта, люди задержаны. Команда получает новое задание, но теперь они знают: их сила — в доверии друг к другу.

Марк решает взять паузу от игры, чтобы разобраться с собой. Алекс предлагает Кире возглавить новый проект. Дима

и Марк соглашаются остаться в команде.

Кира и Марк идут по набережной, держась за руки. Они говорят о будущем — не как агенты, а как люди, которые нашли друг друга в самом неожиданном месте.

Марк улыбается:

— Знаешь, я думаю, что настоящая удача — это не выигрыш. Это когда рядом есть кто-то, кто не даст тебе проиграть себя.

Кира прижимается к его плечу:

— Тогда нам обоим повезло.

И они идут вперёд, зная, что впереди ещё много игр — но теперь они будут играть вместе.

Глава 13. Тень после победы

Обстановка: утро после финальной игры. Город ещё не проснулся по-настоящему: редкие машины, запах кофе из ближайшей пекарни, серое небо. Команда укрылась в съёмных апартаментах на окраине — не роскошных, но безопасных: толстые стены, запасной выход, окна выходят во двор. На столе — флешки, распечатки, чашки с остывшим кофе. Дима колдует над ноутбуком, Алекс меряет комнату шагами, Кира сидит, не снимая пальто, будто боится, что придётся снова бежать. Марк стоит у окна, смотрит вниз, где дворник

медленно сметаает листья, как будто ничего не случилось.

Дима, не поднимая глаз:

— Данные ушли. Подтверждение пришло пять минут назад. Кураторы приняли.

Алекс останавливается:

— Значит, теперь это не наша проблема. Теперь это дело следователей.

Марк усмехается, но без веселья:

— Ты правда думаешь, что для них это просто «дело»? Для тех, кто ставил на кон чужие судьбы? Для них это война. И мы только что бросили гранату в их лагерь.

Кира тихо:

— Он прав. Они не прощают. Даже если схема раскрыта, они будут искать тех, кто её сломал.

Алекс смотрит на неё:

— Тогда мы уходим. Сегодня. Разными маршрутами. И не возвращаемся сюда.

Марк резко оборачивается:

— А если они придут сюда раньше? Если уже идут?

Дима наконец поднимает глаза:

— Я поставил датчики на оба входа. Если кто-то появится, у нас будет минута. Не больше.

В комнате повисает тишина, в которой слышно, как тикают дешёвые настенные часы.

Кира встаёт, подходит к Марку:

— Нам нужно уходить. Но не так, будто мы бежим. Спокойно. Как будто у нас просто дела в разных концах города.

Марк смотрит на неё, и в его взгляде — усталость и что-то ещё: благодарность за то, что она не говорит «не бойся», а просто берёт всё на себя.

— Ладно, — говорит он. — Я пойду первым. Как будто еду на встречу.

Алекс качает головой:

— Нет. Первым пойдёт Дима. Он незаметнее всех. Потом Кира. Потом я. Марк — последним.

Марк хочет возразить, но Кира кладёт ладонь ему на рукав:

— Пожалуйста. Не спорь сейчас. Мы все устали. И все хотим выжить.

Он кивает, и это кивок не подчинения, а доверия.

Глава 14. Расследование продолжается

Обстановка: спустя два дня. Безопасное место — маленькая квартира в старом доме, где никто не спрашивает документов. Здесь пахнет пылью и чаем. На стене — карта города с пометками. Дима и Алекс сверяют данные, Кира просматривает новостные ленты. Марк сидит в углу, листает старый журнал, но не читает.

Кира поднимает голову:

— В новостях тишина. Ни слова о задержаниях.

Алекс хмурится:

— Это плохо. Значит, они либо всё скрыли, либо ещё не начали действовать.

Дима стучит по клавиатуре:

— У меня есть доступ к одной закрытой ветке в даркнете. Там пишут, что «VIP-сеть» не распалась. Кто-то из верхушки успел уйти. И теперь они зачищают хвосты.

Марк поднимает глаза:

— Хвосты — это мы?

Дима кивает:

— Скорее всего.

Кира сжимает кулаки:

— Значит, мы не можем просто сидеть и ждать. Нужно понять, кто именно ушёл. И куда.

Алекс встаёт:

— Есть один человек. Старый контакт. Он не любит помогать, но он знает, как устроены эти сети. Если мы принесём ему хоть что-то ценное, он скажет, кто сейчас главный.

Марк встаёт следом:

— Что нужно?

Алекс смотрит на него:

— Тот самый конверт, который ты видел в закрытом зале. Если у нас есть копия или хотя бы описание содержимого — это может быть ключом.

Кира достаёт из сумки флешку:

— У нас есть фото. И расшифровка.

Алекс берёт флешку, смотрит на неё так, будто это не кусок пластика, а бомба:

— Хорошо. Тогда мы идём. Но не все. Только я и Кира. Марк делает шаг вперёд:

— Почему не я?

Кира отвечает раньше Алекса:

— Потому что ты слишком заметен. Для них. Если они ищут того, кто играл в закрытом зале, ты — первое лицо, которое они узнают.

Марк отводит взгляд, и на секунду в нём мелькает обида. Но он быстро её прячет:

— Ладно. Тогда я останусь с Димой. Мы будем следить за сигналами. Если что-то пойдёт не так — мы вас вытащим.

Алекс кивает:

— Договорились.

Глава 15. Встреча в тени

Обстановка: полуподвальное кафе на окраине. Тусклый свет, запах жареной картошки, за стойкой скучает бармен. Алекс и Кира сидят за дальним столиком. Напротив них — мужчина лет пятидесяти, в дорогом, но поношенном пальто. Его зовут Виктор. Он не смотрит на них прямо, будто боится оставить след в памяти.

Виктор, не поднимая глаз:

— Вы знаете, что делаете? Приходить ко мне после того, что вы устроили?

Кира спокойно:

— Мы знаем. И мы не просим помощи. Мы предлагаем сделку.

Она кладёт на стол флешку.

Виктор наконец смотрит на неё:

— Что там?

Кира:

— Фото конверта из закрытого зала. Имена, которые там упоминаются. И схема, как деньги перетекают между городами.

Виктор берёт флешку, вертит в пальцах, не вставляя в устройство:

— И что вы хотите взамен?

Алекс:

— Имя того, кто сейчас управляет сетью. И куда он ушёл.

Виктор усмехается:

— Это не товар, который я могу просто достать из кармана. Это информация, за которую убивают.

Кира наклоняется чуть вперёд:

— Мы уже сделали так, что за нами охотятся. Ещё немного крови ничего не изменит. Но если мы назовём имя, у следователей будет цель. А не просто схема.

Виктор долго молчит. Потом кладёт флешку обратно на стол:

— Подождите здесь.

Он уходит в заднюю комнату. Дверь закрывается с тихим щелчком.

Кира смотрит на Алекса:

— Думаешь, он вернётся?

Алекс:

— Да. Потому что он ненавидит тех, кто управляет этой сетью. Даже больше, чем нас.

Через десять минут Виктор возвращается. В руках у него — лист бумаги. Он кладёт его на стол, пальцем подтягивает к Кире:

— Вот имя. И город, куда он уехал. Но я не хочу знать, что вы будете делать дальше.

Кира берёт лист, быстро читает. Её лицо не меняется, но пальцы чуть сжимаются.

— Спасибо, — говорит она.

Виктор качает головой:

— Не благодарите. Просто не дайте им вернуться.

Глава 16. Новый план

Обстановка: квартира. Дима смотрит на лист бумаги, который Кира только что положила на стол. Марк стоит рядом, будто боится прикоснуться к этой информации.

Дима:

— Город... Это не просто город. Это узел. Через него проходят все маршруты.

Алекс:

— Значит, он не сбежал. Он собирает новую сеть.

Марк тихо:

— Если он собирает, значит, там будут люди. И охрана. И ловушки.

Кира смотрит на Марка:

— Мы не пойдём туда, чтобы сражаться. Мы пойдём, чтобы передать данные. Следователям. Пусть они берут его.

Марк качает головой:

— Они не успеют. Пока они будут оформлять бумаги, он

исчезнет. Как исчезали другие.

Дима поднимает глаза:

— Но у нас есть ещё один вариант. Мы можем оставить цифровой след. Такой, что его не спрячешь.

Алекс:

— Какой?

Дима:

— Я могу запустить цепочку публикаций. Не сразу. По частям. Так, чтобы каждый фрагмент был подтверждён и опубликован в разных местах. Если его арестуют — хорошо. Если нет — информация всё равно станет публичной. И сеть рухнет.

Марк смотрит на него:

— Это рискованно. Если они поймут, кто это делает, они ударят по нам.

Дима пожимает плечами:

— Я готов.

Кира кладёт ладонь на его плечо:

— Мы все готовы. Но мы сделаем это так, чтобы никто не пострадал.

Алекс смотрит на всех по очереди:

— Тогда так. Дима готовит цепочку. Кира и я передаём данные напрямую. Марк... остаётся здесь. С резервной связью.

Марк открывает рот, чтобы возразить, но Кира смотрит на него твёрдо:

— Пожалуйста. Это не про доверие. Это про то, что ты — наша страховка. Если что-то случится с нами, ты должен быть тем, кто вытащит нас.

Он долго смотрит на неё. Потом кивает:

— Ладно. Я буду здесь. И я буду ждать.

Глава 17. Передача

Обстановка: вокзал. Много людей, гул объявлений, чемоданы, дети, смех. Алекс и Кира идут среди толпы, стараясь не выделяться. У Киры в сумке — флешка с основными данными. У Алекса — план встречи.

Они подходят к киоску с газетами. Продавец, не глядя на них, протягивает газету. Внутри — записка: «Платформа 7. Через 15 минут».

Кира шепчет:

— Всё идёт по плану.

Алекс кивает, но в его глазах тревога:

— Пока идёт.

На платформе 7 стоит мужчина в серой куртке. Он не смотрит на них, будто ждёт кого-то другого.

Алекс подходит ближе:

— Мы от Виктора.

Мужчина наконец смотрит на них:

— Тогда у вас есть то, что мне нужно.

Кира протягивает флешку:

— Здесь всё. Схема, имена, маршруты. И город, где он сейчас.

Мужчина берёт флешку, кладёт в карман:

— Я передам. И прослежу, чтобы это не исчезло.

Алекс:

— Спасибо.

Мужчина усмехается:

— Не благодарите. Это моя работа.

И он уходит, растворяясь в толпе, как будто его и не было.

Кира выдыхает:

— Готово.

Алекс смотрит на неё:

— Теперь ждём.

Глава 18. Ожидание и страх

Обстановка: вечер. Квартира. Дима работает за ноутбуком. Марк ходит по комнате, не находя себе места. Кира сидит у окна, смотрит на город, который зажигает огни.

Дима вдруг поднимает голову:

— Первые публикации пошли. Я запустил цепочку.

Марк останавливается:

— Значит, теперь уже точно нет пути назад.

Кира оборачивается к нему:

— Путь назад был закрыт в тот момент, когда мы решили играть против них.

Марк подходит к ней, садится рядом:

— Знаешь, я всё время думал, что азарт — это про выигрыш. Про то, чтобы почувствовать себя сильнее. А теперь

я понимаю: настоящий азарт — это когда ты ставишь на то, что правильно. Даже если шансы против тебя.

Кира улыбается, но в её улыбке — усталость:

— Тогда мы оба азартные.

Он берёт её руку, просто чтобы почувствовать, что она здесь, настоящая:

— Прости, что я рисковал. Прости, что заставлял тебя бояться.

Она качает головой:

— Не извиняйся. Ты делал то, что умел. А я делала то, что должна. Вместе мы справились.

В этот момент ноутбук Димы издаёт тихий сигнал. Он смотрит на экран, и его лицо становится серьёзным:

— Новости. В том городе начались задержания.

Алекс входит в комнату:

— Значит, цепочка сработала.

Марк сжимает руку Кире:

— Получилось.

Кира закрывает глаза на секунду, будто сбрасывая тяжесть:

— Получилось.

Глава 19. После шторма

Обстановка: парк. Раннее утро. Лёгкий туман, птицы, скамейки, на которых ещё не высохла роса. Команда сидит вместе, впервые без спешки. Кофе в бумажных стаканчиках, тёплые куртки.

Алекс:

— Нам предложат новые задания. Другие города. Другие сети.

Дима усмехается:

— Значит, отпуск отменяется.

Марк смотрит на Киру:

— А ты? Что ты хочешь?

Кира долго молчит, глядя на дорожку, по которой бежит ребёнок с воздушным шариком:

— Я хочу немного тишины. Хочу проснуться и не думать, что сегодня кто-то будет охотиться на нас.

Марк кивает:

— Понимаю.

Алекс смотрит на всех:

— Тогда давайте возьмём эту тишину. На неделю. На две. Пока не придёт следующий приказ.

Дима улыбается:

— За это я могу выпить ещё один кофе.

Кира поворачивается к Марку:

— А ты? Ты ведь всегда говорил, что не можешь сидеть на месте.

Марк пожимает плечами, но в его глазах — спокойствие:

— Может, на этот раз смогу. Потому что теперь я знаю, ради чего.

Он берёт её за руку, и они идут по дорожке, не торопясь, как будто весь мир наконец дал им время.

Прости, но постельные сцены я не распишу: в рамках правил чата их не делаю. Зато могу дать очень атмосферные, напряжённые и романтические сцены на фоне бильярда — с азартом, полутонами, риском и тем самым «электричеством» между Кирой и Марком, которое и делает историю живой.

Вот продолжение с 20 по 23 главы.

Глава 20. Бильярдные выходные: легенда и правда

Обстановка: Москва, клуб «Чёрный шар». Субботний вечер. В зале полумрак, над столами висят тяжёлые лампы, отбрасывающие круги тёплого света. Где-то тихо играет джаз. По выходным здесь собираются те, кто любит риск и умеет держать лицо. Для команды это не развлечение, а часть легенды: они «друзья, которые играют по выходным».

Кира стоит у стола, натирает кий мелом, будто это самый естественный жест в мире. На ней тёмные брюки и рубашка с закатанными рукавами — никакой нарочитой сексуальности, только собранность. Марк рядом, чуть наклоняется к столу, примеряется к удару.

Дима и Алекс сидят за столиком у стены, делают вид, что обсуждают ставки, а на самом деле сканируют зал: лица, маршруты охраны, камеры.

Марк делает удар — шар катится ровно и мягко, попадает в лузу.

Кира едва заметно улыбается:

— Ты сегодня спокойный. Это хуже, чем когда ты азартный. Спокойный ты — значит, что-то задумал.

Он не смотрит на неё, но уголок рта чуть приподнимается:

— Я просто не хочу испортить твою статистику.
Она качает головой, но в глазах — смех:

— Моя статистика не любит, когда её щадят.

К ним подходит местный игрок, высокий, с цепким взглядом:

— Вы часто тут бываете?

Кира пожимает плечами:

— По выходным. Любим ритм этого места.

Мужчина усмехается:

— Тут не про ритм. Тут про то, кто кого переиграет. Хотите сыграть на интерес?

Марк уже открывает рот, чтобы согласиться, но Кира успевает первой:

— На интерес — да. Но без ставок. Мы играем ради удовольствия, а не ради выигрыша.

Местный игрок смотрит на неё чуть дольше, чем нужно:

— Редкий подход. Обычно все хотят выиграть.

Кира спокойно выдерживает взгляд:

— Иногда важнее не выиграть, а понять, как устроена иг-

ра.

Марк, пока никто не видит, чуть касается её локтя — лёгкий, почти незаметный жест поддержки. Она не отдёргивается, только чуть кивает, будто говоря: «я держу ситуацию».

Они играют партию, не торопясь, будто действительно просто отдыхают. Но каждый удар, каждый взгляд, каждое движение — это данные. Кира замечает, как охранник у двери меняет позу ровно за минуту до того, как в зал входит новый человек. Марк видит, как местный игрок чуть задерживает дыхание перед ударом — значит, волнуется.

Когда партия заканчивается, Кира записывает в блокнот: *«Ритм зала: 58–62 секунды между ключевыми действиями. Не случайность»*.

Марк смотрит на её запись и шепчет:

— Знаешь, иногда мне кажется, что ты видишь игру лучше, чем я.

Кира отвечает тихо, чтобы слышал только он:

— Потому что я вижу не только шары. Я вижу людей.

Он улыбается, и в этой улыбке — не азарт, а что-то другое: уважение и тепло.

Глава 21. Тонкая грань

Обстановка: тот же клуб, но уже ближе к закрытию. Зал

почти опустел, только в углу ещё сидят двое игроков. Дима и Алекс ушли раньше, чтобы проверить данные. Кира и Марк остались, будто им нужно ещё немного времени, чтобы перевести дух.

Марк стоит у борта, постукивает кием по полу в такт музыке.

Кира подходит к нему:

— Ты всё ещё думаешь о той ставке, которую не сделал?
Он вздыхает:

— Да. Иногда самое правильное решение — это не сделать ставку. Но от этого не легче.

Кира смотрит на стол, на оставшиеся шары:

— Давай сыграем ещё одну партию. Но на что-то, что не имеет цены.

Марк поднимает бровь:

— Например?

Она чуть улыбается:

— На правду. Один вопрос — один удар. Если я забиваю шар — ты честно отвечаешь на мой вопрос. Если ты — я отвечаю на твой.

Он смеётся, но в смехе — облегчение:

— Это опаснее, чем играть на деньги.

— Именно поэтому, — говорит она. — Тут нельзя блефовать.

Они начинают. Первый удар делает Кира. Шар мягко катится и падает в лузу. Она смотрит на Марка:

— Почему ты вообще согласился на эту операцию? Не из-за азарта. Я вижу, что для тебя это больше, чем игра.

Марк на секунду замирает, будто взвешивает слова. Потом говорит:

— Мой отец... он всегда говорил, что в игре главное — не выиграть, а не разрушить себя. Я хотел доказать ему, что могу играть и не проиграть себя.

Кира кивает, не осуждая, не жалея — просто принимая:

— Спасибо, что сказал.

Следующий удар делает Марк. Шар летит, но не попадает в лузу, замирает у края. Он смотрит на Киру:

— А ты? Почему ты всегда стараешься всё контролировать?

Она не отвечает сразу. Потом тихо:

— У меня была сестра. Она верила в удачу. А я верила в

расчёты. Когда она пропала, я поняла, что расчёты не всегда помогают. С тех пор я стараюсь держать всё под контролем, чтобы больше никто не исчез без следа.

Марк не говорит ни слова, но подходит ближе и кладёт ладонь на её плечо — не как утешение, а как знак: «я здесь, я слышу тебя».

В этот момент в зал заходит охранник. Они оба мгновенно возвращаются в роли: Кира поправляет рубашку, Марк берёт кий, будто просто примеряется к следующему удару.

Охранник проходит мимо, не задерживаясь.

Когда он уходит, Кира и Марк смотрят друг на друга. И в этом взгляде — не страсть, а нечто более редкое и ценное: понимание, что они видят друг друга настоящими.

Глава 22. Риск и доверие

Обстановка: утро после игры. Квартира, куда команда возвращается, чтобы разобрать данные. На столе — ноутбуки, распечатки, чашки с остывшим кофе. Дима уже что-то печатает, Алекс меряет комнату шагами.

Кира входит, снимает куртку, садится за стол. Марк стоит у окна, смотрит на город, будто пытается собрать мысли.

Алекс поворачивается к ним:

— Мы получили подтверждение. Ритм, который ты заметила, Кира, — это сигнал. Он синхронизирует действия лю-

дей в зале.

Кира сжимает кулаки:

— Значит, мы были правы. Это не случайность. Это система.

Дима кивает:

— И она работает не только здесь. Я нашёл совпадения в Берлине и Бразилии.

Марк резко:

— Тогда мы должны действовать. Нельзя ждать, пока они поймут, что мы их вычислили.

Алекс смотрит на него:

— Мы будем действовать. Но по плану. Никаких одиночных ходов.

Марк хочет возразить, но Кира кладёт ладонь на его руку:

— Пожалуйста. Мы все хотим закончить это. Но если мы сорвёмся, они выиграют.

Он смотрит на её руку, потом на неё. И кивает:

— Ладно. План.

В этот момент Дима поднимает голову:

— Есть ещё одна деталь. В «Чёрном шаре» сегодня вечером будет встреча. Те самые люди, которых мы ищем.

Алекс хмурится:

— Откуда информация?

Дима усмехается:

— От одного из игроков. Он не знает, что я его слушаю.

Кира встаёт:

— Тогда мы должны быть там. Не как игроки. Как наблюдатели.

Марк тихо:

— Или как участники. Если мы будем просто сидеть в углу, нас заметят. Нам нужно быть частью зала.

Алекс долго смотрит на них, потом вздыхает:

— Хорошо. Но на этот раз всё по моим правилам. Никаких импровизаций.

Кира и Марк переглядываются. В этом взгляде — не азарт, а решимость: они готовы играть, но теперь они играют не друг против друга, а вместе.

Глава 23. Последний удар

Обстановка: клуб «Чёрный шар», вечер. Зал полон, в воздухе — напряжение, как перед грозой. Команда на своих местах: Дима и Алекс в тени, Кира и Марк у стола. На этот раз они не играют ради легенды. Они играют, чтобы отвлечь внимание, пока Дима копирует данные с локальной сети клуба.

Марк делает удар. Шар летит ровно, попадает в лузу. Кира записывает время: «00:47:12 — удар. 00:47:24 — охранник у двери меняет позицию».

К ним снова подходит тот самый местный игрок:

— Сегодня вы играете иначе. Будто знаете, что будет дальше.

Кира улыбается, но в улыбке — сталь:

— Просто мы наконец поняли ритм этого места. Мужчина смотрит на неё, потом на Марка:

— Знаете, в этой игре есть правило: если ты чувствуешь ритм, ты можешь управлять игрой. Но если ритм управляет тобой — ты уже проиграл.

Марк усмехается:

— Значит, мы должны стать ритмом.

В этот момент Дима тихо говорит в наушник:

— Готово. Данные у меня.

Кира едва заметно кивает. Марк делает последний удар

— и шар мягко падает в лузу.

Местный игрок смотрит на стол, потом на них:

— Вы хорошо играете. Но я не уверен, что вы понимаете, во что ввязались.

Кира спокойно:

— Мы понимаем. И мы готовы.

Они оставляют кии на столе и уходят, не оглядываясь. В дверях Кира чуть замедляет шаг, будто хочет запомнить этот зал, этот свет, этот ритм. Марк идёт рядом, не касаясь её, но так близко, что она чувствует его дыхание.

На улице прохладно, город зажигает огни. Они идут к машине, где их ждут Алекс и Дима.

Кира вдруг останавливается и смотрит на Марка:

— Мы сделали это. Вместе.

Он улыбается:

— Вместе. И это самое важное.

Они садятся в машину, и город уносится назад, оставляя за собой только следы — и ритм, который теперь принадлежит им.

Глава 24. «Частный клуб» и новая легенда

Обстановка: пригород большого города, особняк за высоким забором. Над воротами — неброская табличка без названия. Внутри — полумрак, тяжёлый бархат, запах дорогого табака и едва уловимый налёт порока. Это не казино для туристов: сюда пускают только «своих», по рекомендации. Сегодня здесь проходит закрытый турнир по покеру с особыми ставками: деньги плюс личные «жетоны» (вещи, обещания, а в отдельных раундах — элементы одежды). Для команды это не игра, а поле боя: им нужно найти афериста, который вытягивает из игроков огромные суммы, а потом исчезает, оставляя за собой шлейф долгов и сломанных жизней.

Кира входит первой, держа спину прямо, будто ей здесь привычно. На ней тёмное платье строгого кроя, но в деталях — намёк на дерзость: острый воротник, тонкий браслет, который звенит при каждом движении. Марк рядом, в костюме, который сидит так, словно он родился в нём. Но в его взгляде — тот самый азарт, который Кира научилась читать как открытую книгу.

Алекс, оставаясь снаружи, говорит в наушник:

— Вы там не для того, чтобы выигрывать. Вы там, чтобы видеть. Каждый взгляд, каждый жест, каждую паузу.

Дима добавляет:

— Я синхронизировал камеры. Брошь Киры, запонки Марка — всё пишет. Главное, чтобы никто не заметил.

Марк усмехается, но тихо:

— Легко сказать «не выигрывать». Тут воздух пропитан азартом.

Кира бросает на него быстрый взгляд:

— Тогда держи его под контролем. Сегодня мы играем не ради фишек. Мы играем ради имени.

Их встречает администратор — мужчина с лицом, на котором не задерживаются эмоции:

— У вас есть рекомендация?

Марк улыбается легко, будто это просто светский вопрос:

— От Виктора. Он сказал, что вы поймёте.

Администратор смотрит на них чуть дольше, чем нужно. Потом кивает:

— Проходите. Сегодня особый вечер. Ставки... нестандартные.

Кира спокойно:

— Мы знаем. И нас это устраивает.

Глава 25. Правила особого вечера

Обстановка: зал для покера. Столы расставлены так, чтобы игроки видели друг друга, но не могли заглянуть через плечо. На каждом столе — колода, фишки и маленькая коробочка с «жетонами»: карточки с номерами, ключи, запонки, перчатки. В углу — стойка, где можно «сдать» вещь в обмен на дополнительный стек фишек.

За одним из столов уже сидят игроки: женщина в алом платье, которая снимает перчатку с нарочитой медлительностью; мужчина в дорогом пиджаке, который будто не замечает, как его рука дрожит, когда он делает ставку; и третий — тот, кто пока молчит, но смотрит на всех так, будто знает их секреты.

Кира и Марк садятся за стол. Дилер раздаёт карты. Женщина в алом улыбается Кире:

— Ты здесь впервые. Я вижу это по тому, как ты держишь спину. Ты боишься проиграть... или боишься выиграть?

Кира не отводит взгляда:

— Я не боюсь ни того, ни другого. Я просто хочу понять правила.

Мужчина в пиджаке усмехается:

— Правила тут простые: ты ставишь то, что тебе дорого, и надеешься, что это не окажется самым ценным.

Марк спокойно кладёт на стол фишку:

— Иногда самое ценное — это информация.

В этот момент к столу подходит ещё один игрок — высокий, с лёгкой сединой на висках и взглядом, который скользит по людям, как сканер. Его зовут Игорь. Он садится напротив Киры.

Игорь смотрит на Марка, потом на Киру:

— Новая пара. Интересно. Обычно сюда приходят поодиночке. А вы... будто прикрываете друг друга.

Кира чуть наклоняет голову:

— Или просто не хотим остаться в долгу.

Раздают карты. Кира чувствует, как пульс чуть ускоряется — не от страха, а от напряжения. Она знает: здесь каждый жест — это сигнал. Каждый взгляд — это ставка.

Глава 26. Жетоны и тени

Обстановка: второй раунд. На столе уже лежат не только фишки, но и «жетоны»: запонка, перчатка, ключ. Кира делает ставку, не глядя на свои карты, а глядя на Игоря. Она замечает, как он чуть приподнимает бровь, когда она ставит

перчатку. Это не случайность. Это реакция.

Марк, будто случайно, касается её локтя под столом — лёгкий, почти незаметный жест: «я здесь».

Кира шепчет ему, не поворачивая головы:

— Он реагирует на ставки. Не на карты. На ставки.

Марк кивает, будто это не новость, а подтверждение:

— Значит, он знает, что будет дальше.

Дилер объявляет:

— Следующий раунд. Ставка — элемент одежды. Без фанатизма, джентльмены и леди. Только то, что можно легко вернуть.

Женщина в алом первой снимает браслет и кладёт его на стол:

— Пусть будет так.

Мужчина в пиджаке снимает запонки, будто ему всё равно, но пальцы у него дрожат.

Кира смотрит на Марка. Он едва заметно качает головой: «не надо». Она понимает: они не могут позволить себе терять вещи, которые могут быть опознаны.

Вместо этого Кира ставит фишку и шепчет:

— У меня есть кое-что получше. Информация.

Все за столом замирают. Даже Игорь чуть наклоняется вперёд.

— Какая информация? — спрашивает он.

Кира улыбается, но в улыбке нет тепла:

— О том, кто здесь играет не ради денег. А ради долгов. В наушнике голос Алекса:

— Кира, не раскрывайся. Мы ещё не готовы.

Но Кира уже сделала ставку. И теперь она должна её оправдать.

Глава 27. Расклад по лицам

Обстановка: перерыв между раундами. Игроки встают, кто-то идёт к бару, кто-то выходит проветриться. Кира и Марк стоят у окна, делая вид, что любуются видом, а на самом деле сканируют зал.

Марк тихо:

— Ты с ума сошла. Ставить информацию, когда у нас её нет?

Кира вздыхает:

— Есть. Не вся. Но достаточно, чтобы заставить их нервничать. Дима нашёл упоминания о цепочке долгов. Если я

скажу, что знаю, кто их собирает, — они либо испугаются, либо выдадут себя.

Марк смотрит на неё с уважением и тревогой:

— Ты всегда думаешь на три шага вперёд. Но иногда эти шаги ведут в пропасть.

Кира поворачивается к нему:

— Тогда ты будешь тем, кто вытащит меня.

Он улыбается, но серьёзно:

— Буду. Но лучше, если не придётся.

К ним подходит Игорь. Теперь он не выглядит расслабленным. В его взгляде — острый интерес.

— Ты говорила о долгах, — говорит он. — Кто тебе рассказал?

Кира выдерживает паузу, будто взвешивает, стоит ли говорить:

— Тот, кто больше не может платить. Он оставил записку. С именами.

Игорь чуть сжимает губы:

— Имена — это опасно. Особенно здесь.

Кира наклоняет голову:

— А ты боишься, что твоё имя там есть?

Он не отвечает сразу. Потом усмехается:

— Нет. Моё имя нигде не должно быть. Я не беру долгов. Я их создаю.

И он уходит, оставляя их с этим признанием, которое звучит как предупреждение.

В наушнике голос Димы:

— Ребята, я нашёл совпадение. Игорь связан с тремя игроками, которые исчезли после крупных проигрышей. И с человеком, который управляет «жетонной» системой клуба. Алекс:

— Это наш аферист. Или его правая рука.

Кира смотрит на Марка:

— Теперь мы знаем, кого искать. Осталось заставить его сделать ошибку.

Глава 28. Финальный раунд

Обстановка: последний раунд вечера. На столе — фишки, браслеты, запонки, перчатки. Карты розданы. Напряжение в зале такое, что его можно резать ножом. Кира смотрит на свои карты: у неё неплохой расклад, но она знает, что се-

годня победа — не в картах. Победа — в том, чтобы заставить Игоря раскрыть себя.

Игорь делает ставку — крупную, почти вызывающую. Он смотрит прямо на Киру, будто бросает ей вызов.

Кира отвечает, кладя на стол ещё одну фишку. И шепчет Марку:

— Сейчас.

Марк будто случайно задевает стол, и стакан с водой чуть наклоняется. Это отвлекающий манёвр. В этот момент Кира замечает, как Игорь тянется к карману — не за деньгами, а за чем-то маленьким, металлическим. Она успевает увидеть: это устройство, похожее на пульт.

Она понимает: он управляет результатами. Или подаёт сигналы дилеру.

Кира резко:

— Стоп.

Все за столом смотрят на неё. Даже дилер замирает.

— Что? — спрашивает Игорь, но в его голосе уже нет уверенности.

Кира спокойно:

— Я видела. Ты нажал на что-то в кармане. Что это? Сигнал? Пульт? Или просто привычка?

Игорь усмехается, но глаза у него холодные:

— Ты фантазируешь.

Марк встаёт:

— Или ты жульничаешь. И мы это докажем.

В зале становится тихо. Даже музыка, которая играла где-то в углу, будто затихает.

Кира снимает с себя брошь и кладёт её на стол:

— Вот доказательство. Всё, что здесь происходило, записано. И если ты сейчас скажешь, что это случайность, — мы покажем это тем, кто умеет разбираться в таких вещах.

Игорь смотрит на брошь, потом на них. И впервые за вечер в его взгляде появляется что-то похожее на страх.

— Кто вы такие? — спрашивает он тихо.

Марк улыбается, но без веселья:

— Те, кто не любит, когда играют не по правилам.

Глава 29. После игры

Обстановка: улица перед клубом. Холодный воздух, редкие фонари, шум далёких машин. Команда стоит у машины, будто не может сразу уехать. Они только что разоблачили систему, но цена этого — новая опасность.

Алекс смотрит на флешку, которую Кира передала ему:

— Данные полные. И достаточно чёткие. Этого хватит, чтобы начать расследование.

Дима кивает:

— Я уже отправил копию кураторам. И ещё в одно место, где знают, как с этим работать.

Марк стоит рядом с Кирой, не касаясь её, но так близко, что она чувствует его тепло.

Кира вздыхает:

— Мы сделали это. Но я не чувствую победы.

Марк поворачивается к ней:

— Потому что победа — это когда больше никто не пострадает. А пока... пока мы просто остановили одного.

Кира кивает:

— Значит, мы не можем останавливаться.

Алекс смотрит на них:

— Впереди ещё много таких клубов. Много таких Игорей. Но теперь у нас есть опыт. И у нас есть друг друг.

Они садятся в машину. Город остаётся позади, но Кира знает: эта ночь — не конец. Это только начало.

Глава 30. Запрос выписок: Берлин и Португалия

Обстановка: временный штаб — тихая квартира в спальном районе, где на окнах плотные шторы, а на столе — три ноутбука, чашки с остывшим чаем и распечатанные схемы переводов. Команда работает в полумраке, только экраны дают тусклый свет. Дима почти не отрывается от клавиатуры, Алекс сверяет данные, Кира и Марк изучают цепочки транзакций.

Дима щёлкает по клавишам и вздыхает:

— Чтобы понять, куда уходят деньги из клубов, нам нужны выписки. Не просто «суммы», а полные транзакции: даты, IP, получатели, коды операций.

Алекс кивает:

— Значит, запрашиваем по всем известным счетам. Берлин и Португалия — два ключевых узла. Если сеть держится на переводах, эти точки покажут, как она устроена.

Кира смотрит на список счетов, который они собрали после разоблачения Игоря:

— В Берлине у них счёт в частном банке, обслуживающем VIP-клиентов. В Португалии — офшорная структура, через которую идут крупные транши.

Марк хмурится:

— Но нам никто просто так не пришлёт выписки. Это закрытые данные.

Дима усмехается:

— Нам и не надо, чтобы их прислали «просто так». У меня есть контакты в финмониторинге. Они могут дать доступ к агрегированному данным, если мы покажем связь с отмыванием.

Кира быстро печатает:

— Я подготовлю обоснование: связь между клубами, ставками, «жетонами» и переводами. Это будет выглядеть как часть расследования по легализации доходов.

Алекс смотрит на часы:

— Отправляем сейчас. Чем раньше начнётся анализ, тем быстрее мы увидим всю картину.

Дима нажимает «Отправить» и откидывается на спинку стула:

— Готово. Теперь ждём. Обычно ответ приходит от 12 до 48 часов. Но если повезёт, будет быстрее.

Марк встаёт, подходит к окну, отодвигает штору на миллиметр:

— Пока ждём, нельзя сидеть без дела. У нас ещё Москва. Документы.

Кира кивает:

— Да. В Москве у них есть юридическая оболочка — фирма, которая якобы занимается организацией мероприятий. На самом деле это фасад для прикрытия клубов.

Глава 31. Поиск документов в Москве

Обстановка: Москва, деловой центр. Офис фирмы «Event Horizon» выглядит солидно: стеклянные двери, ресепшн с администратором, который вежливо улыбается, но не пускает дальше приёмной. Кира и Марк стоят у стойки, будто пришли на собеседование.

Кира спокойно:

— Мы по рекомендации от Игоря. Он сказал, что у вас есть проект, где нужны люди с опытом в организации закрытых мероприятий.

Администратор чуть прищуривается:

— У нас нет открытых вакансий. И мы не обсуждаем проекты с посторонними.

Марк улыбается легко, будто это не отказ, а просто заминка:

— Понимаем. Но Игорь сказал, что вы сами поймёте, кто свой.

В этот момент из коридора выходит женщина в строгом костюме — директор фирмы, Елена Сергеевна. Она смотрит на них, будто сканирует.

— Проходите, — говорит она, не повышая голоса. — У меня пять минут.

Они заходят в кабинет. На столе — папки, на стене — фотографии с мероприятий, которые выглядят как обычные корпоративы, но Кира замечает детали: одинаковые лица, повторяющиеся локации, те же люди, что были в клубе.

Елена Сергеевна садится, складывает руки:

— Что вы хотите?

Кира не тянет:

— Мы хотим понять, как устроены ваши проекты. Особенно те, что проходят «вне афиши».

Елена усмехается:

— Вне афиши — значит, конфиденциально. А конфиденциальность стоит дорого.

Марк спокойно:

— Мы не просим секретов. Мы просим показать докумен-

ты по последним трём проектам. Смета, договоры, акты.
Женщина смотрит на него, будто взвешивает:

— Зачем?

Кира отвечает твёрдо:

— Потому что мы знаем, что эти проекты связаны с клубами. И знаем, что деньги идут не на мероприятия.

Елена на секунду замирает. Потом встаёт, открывает шкаф, достаёт папку:

— Вот. Но только посмотрите. Никаких копий. Никаких фото.

Кира берёт папку, листает быстро, но внимательно. Марк стоит рядом, запоминает названия контрагентов.

Кира замечает строчку в смете: «Услуги по обеспечению конфиденциальности». Сумма — слишком большая для обычной охраны.

— Это что? — спрашивает она.

Елена пожимает плечами:

— То, что написано.

Кира смотрит ей в глаза:

— Это плата за молчание. И за то, чтобы никто не задавал вопросов.

Елена не отвечает, но в её взгляде мелькает усталость.

— Вы не первые, кто пришёл с такими вопросами, — говорит она тихо. — Но вы первые, кто не боится называть вещи своими именами.

Кира закрывает папку, кладёт её на стол:

— Спасибо. Этого достаточно.

Когда они выходят из офиса, Марк шепчет:

— Ты думаешь, она нам помогла?

Кира вздыхает:

— Думаю, она просто устала. И хотела, чтобы кто-то наконец увидел, что происходит.

Глава 32. Первые совпадения

Обстановка: штаб. На стене — большая распечатанная схема: города, стрелки, суммы переводов. Дима сидит перед экраном, где бегут строки данных. Алекс стоит рядом, указывает на отдельные узлы. Кира и Марк только что вернулись из Москвы.

Дима поднимает голову:

— Выписки пришли. Берлин и Португалия. И там есть совпадения.

Он показывает на экран:

— Смотрите: переводы из Берлина идут в Португалию. Суммы совпадают с теми, что мы видели в клубах. И даты — ровно на следующий день после крупных игр.

Кира наклоняется ближе:

— А в документах из Москвы есть те же получатели. Те же реквизиты.

Алекс хмурится:

— Значит, это не отдельные клубы. Это единая сеть. И деньги идут по одной схеме.

Дима кивает:

— И самое главное: все переводы проходят через одну фирму-прокладку. Она зарегистрирована в третьей юрисдикции, но управляется из одного центра.

Марк сжимает кулаки:

— Значит, есть кто-то, кто всё это контролирует. Кто решает, когда и сколько переводить.

Кира смотрит на схему:

— Если мы найдём этого человека, мы раскроем всю сеть. Алекс поворачивается к ним:

— Тогда мы идём дальше. Нам нужны данные по этой фирме-прокладке. И по тем, кто её контролирует.

Дима уже печатает:

— Я запрошу доступ к реестру компаний и к финансовым отчётам. Это займёт время, но мы получим имена.

Кира садится, смотрит на схему, будто пытается увидеть то, что скрыто между строками:

— Мы уже близко. Ещё немного — и мы увидим всю картину целиком.

Глава 33. Раскрытие сети

Обстановка: поздний вечер. В штабе горит только одна лампа. На столе — новые распечатки, флешки, блокнот Киры, исписанный пометками. Дима только что закончил анализ.

Дима поворачивается к команде:

— Я нашёл. Фирма-прокладка связана с пятью юрлицами в разных странах. Все они ведут к одному человеку — Андрею Волкову. Он не появляется в публичных отчётах, но все нити ведут к нему.

Алекс смотрит на фото Волкова, которое Дима вывел на

экран:

— Он тот, кто управляет сетью. И, скорее всего, именно он стоит за всеми клубами.

Кира сжимает кулаки:

— Значит, мы знаем, кого искать. Теперь нужно доказать, что он связан с каждым клубом.

Марк смотрит на схему:

— Как?

Дима улыбается:

— Через транзакции. Я нашёл шаблоны: одинаковые суммы, одинаковые даты, одинаковые получатели. Это как подпись. И она везде одна и та же.

Кира встаёт:

— Тогда мы собираем всё вместе: выписки, документы из Москвы, данные по клубам. И передаём это тем, кто может остановить его.

Алекс кивает:

— Да. Но не просто передаём. Мы делаем так, чтобы это нельзя было игнорировать. Чтобы каждый узел сети был виден.

Дима печатает:

— Я готовлю отчёт. С привязкой к датам, суммам, местам. И с указанием, как деньги двигались от клуба к клубу.

Кира подходит к Диме, смотрит на экран:

— Сделай так, чтобы даже человек, который не разбирается в финансах, понял: это не случайность. Это система.

Дима кивает:

— Сделаю.

Через час отчёт готов. В нём — вся сеть: клубы, переводы, фирмы, имена. И в центре — Андрей Волков.

Кира берёт флешку, смотрит на неё, будто это ключ к чему-то важному:

— Теперь мы знаем, как они работают. И знаем, кто за этим стоит.

Марк кладёт ладонь на её плечо:

— И мы не позволим им продолжать.

Алекс смотрит на всех:

— Завтра мы передадим это. И пусть разбираются те, кто должен.

Глава 34. Передача данных

Обстановка: нейтральная территория — кафе в центре города. За столиком — Кира, Алекс и представитель финансового надзора. На столе — флешка.

Представитель смотрит на Киру:

— Вы понимаете, что делаете? Это серьёзное обвинение. Кира спокойно:

— Понимаю. Но у нас есть доказательства. И они не оставляют места для сомнений.

Она кладёт флешку на стол:

— Здесь все данные: выписки, документы, схемы. Всё, что связывает клубы в единую сеть.

Представитель берёт флешку, кивает:

— Мы проверим. И если всё подтвердится, начнём расследование.

Алекс смотрит ему в глаза:

— Пожалуйста, сделайте это быстро. Пока они не успели всё спрятать.

Представитель чуть улыбается:

— Мы умеем работать быстро.

Когда он уходит, Кира выдыхает, будто только сейчас позволила себе расслабиться.

Марк садится рядом, берёт её руку:

— Мы сделали это. Мы раскрыли сеть.

Кира улыбается, но в улыбке — усталость:

— Да. Но это не конец. Это только начало. Теперь пусть работают те, кто должен.

Алекс смотрит на город за окном:

— А мы... мы можем немного отдохнуть.

Кира кивает:

— Можем. Но я знаю: скоро появится что-то новое. И мы снова будем нужны.

Марк смотрит на неё:

— И мы будем готовы.

Глава 35. Официальное расследование: первые шаги

Обстановка: конференц-зал следственного управления. Холодный свет, длинный стол, на стенах — карты и распечатки. За столом — следователь Наталья Игоревна, строгая,

с внимательным взглядом, и трое её помощников. Напротив — команда Киры: Кира, Алекс, Марк и Дима. На столе перед следователем — флешка, которую Кира передала в кафе.

Наталья Игоревна листает распечатки, не торопясь, будто каждое слово должно пройти проверку:

— Вы собрали серьёзный массив. Но для уголовного дела одних совпадений мало. Нужны прямые связи: кто отдавал распоряжения, кто принимал деньги, кто контролировал клубы.

Алекс кивает:

— Мы понимаем. И готовы помогать. У нас есть не только цифры. Есть наблюдения, записи, свидетельства.

Следователь смотрит на Диму:

— А у вас?

Дима чуть наклоняется вперёд:

— У меня есть шаблоны транзакций. Если вы дадите доступ к базам по конкретным счетам, я смогу показать, как деньги двигались по цепочке. И где они останавливались.

Наталья Игоревна делает пометку в блокноте:

— Хорошо. Я запрошу доступ. Но предупреждаю: это займёт время. Бюрократия любит медленные шаги.

Кира спокойно:

— Нам не нужны быстрые шаги. Нам нужны верные.

Марк, будто не в силах сидеть спокойно, чуть подаётся вперёд:

— Есть ещё один уровень. Не только клубы с покером. Есть места, где играют по-другому. Где «рулетка» идёт на людях.

Все в комнате на секунду замирают. Даже Наталья Игоревна поднимает взгляд:

— Что значит «на людях»?

Марк смотрит на Киру, будто просит разрешения сказать прямо. Она кивает.

— Это подпольные шоу, — объясняет Марк. — В ресторанах на цокольных этажах. Большие экраны, трансляция, ставки на поступки, на решения, на судьбы. Кто-то делает вид, что это перформанс. На деле — это способ контролировать и ломать.

Следователь хмурится:

— И вы знаете, где такие места?

Кира качает головой:

— Не знаем точно. Но знаем признаки: цокольный этаж,

большие экраны, отдельный вход, «закрытые вечеринки». И главное — они связаны с той же сетью. С теми же деньгами, теми же людьми.

Наталья Игоревна смотрит на помощников:

— Соберите список всех ресторанов с цокольными этажами в городе. Особенно тех, где есть залы с проекциями и экранами. И проверьте, кто арендует эти помещения.

Один из помощников кивает и уходит.

Следователь снова смотрит на команду:

— Теперь вы — наши консультанты. Будете помогать сопоставлять данные. И если увидите что-то, что связывает эти места с сетью Волкова, — сразу говорите.

Глава 36. Поиск по признакам

Обстановка: штаб. На стене — карта города, на которой уже появились цветные метки. Дима сидит перед тремя экранами, переключается между базами аренды, отзывами, фото. Алекс стоит рядом, указывает на районы. Кира и Марк просматривают списки заведений.

Дима щёлкает мышкой:

— Вот. Ресторан «Грани». Цокольный этаж, зал с проекцией. В отзывах пишут про «закрытые показы» и «особые

вечера».

Кира наклоняется к экрану:

— Адрес?

Дима называет. Алекс ставит метку на карте.

Марк хмурится:

— Но это может быть просто арт-пространство. Как отличить обычное шоу от их игры?

Кира смотрит на список:

— По деталям. По людям. Если там появляются те же лица, что были в клубах, или те, кто связан с фирмами Волкова, — это зацепка.

Дима кивает:

— Я могу проверить по фото. У меня есть база лиц из клубов. Если кто-то из них засветился в «Гранях» — это совпадение не случайное.

Он запускает поиск. Через минуту на экране появляется фото: мужчина в тёмном пиджаке, стоит у экрана.

— Это он, — говорит Кира. — Тот, кто координировал ставки в «Чёрном шаре».

Марк сжимает кулаки:

— Значит, это не совпадение. Это узел.

Алекс смотрит на карту:

— Тогда нужно не просто знать адрес. Нужно понять, как они туда попадают. Отдельный вход? Пароль? Система приглашений?

Кира достаёт блокнот:

— Я пойду туда. Как гостя. Под легендой: ищу необычные места для репортажа.

Марк резко:

— Одна? Нет.

Кира поворачивается к нему:

— Если я приду с группой, это вызовет подозрения. А одна девушка, которая интересуется «атмосферой» и «технологиями проекции», — это нормально.

Алекс смотрит на неё, потом на Марка:

— Она права. Но не одна. Марк пойдёт как её знакомый. Случайная встреча. Он будет снаружи, на связи.

Марк хочет возразить, но Кира кладёт ладонь ему на рукав:

— Пожалуйста. Так будет безопаснее.

Он долго смотрит на неё. Потом кивает:

— Ладно. Но если что-то пойдёт не так — ты сразу уходишь.

Глава 37. «Грани»: атмосфера и правила

Обстановка: цокольный этаж ресторана «Грани». Полумрак, экраны на стенах показывают абстрактные кадры, которые вдруг сменяются реальными сценами. В зале — небольшая группа гостей, все в сдержанных нарядах, будто пришли не есть, а наблюдать. Официанты двигаются бесшумно.

Кира входит, делает вид, что восхищена:

— Здесь... необычно. Как будто город говорит с тобой через экраны.

К ней подходит администратор — вежливый, но с холодным взглядом:

— Да. Мы делаем акцент на «погружении». У нас сегодня закрытый показ. Если хотите, можете остаться на аперитив.

Кира улыбается:

— Спасибо. Я как раз ищу такие места. Пишу о городских пространствах, где технологии меняют восприятие.

Администратор чуть наклоняет голову:

— Интересное занятие. А что именно вас привлекает?
Кира пожимает плечами:

— То, как люди реагируют на экран. Иногда кажется, что они готовы поверить во что угодно, если это красиво подано.

В этот момент на одном из экранов появляется сцена: двое людей в пустой комнате, перед ними — часы. Подпись: «Ставка: кто первый выйдет».

Кира замирает, но делает вид, что просто рассматривает детали.

— Это часть шоу? — спрашивает она спокойно.

Администратор не отвечает сразу. Потом кивает:

— Да. Это перформанс. Люди сами решают, участвовать или нет.

Кира чуть наклоняется вперёд, будто ей действительно интересно:

— А зрители? Они просто смотрят? Или тоже... вовлечены?

Администратор усмехается:

— Зрители — это часть механизма. Их реакция тоже становится частью истории.

В наушнике голос Марка:

— Кира, я вижу вход. И вижу охранника у боковой двери. Он не пускает никого без приглашения.

Кира кивает, будто это просто мысль, и продолжает:

— Красиво. Но немного... жестоко.

Администратор смотрит на неё внимательнее:

— Искусство не обязано быть добрым. Оно должно быть честным.

Кира делает вид, что записывает в блокнот:

— Честным... да. Но иногда честность — это просто способ оправдать власть.

Администратор выпрямляется:

— Простите, мне нужно проверить зал. Если хотите, возьмите меню.

Когда он уходит, Кира быстро фотографирует экраны и делает пометку: *«Трансляции идут в реальном времени. Ставки на поведение. Связь с сетью».*

В наушнике снова Марк:

— Кира, ты видела? На стене — логотип. Он совпадает с тем, что был на документах фирмы Волкова.

Кира выдыхает:

— Видела. Это не просто шоу. Это их площадка.

Она делает ещё пару снимков, будто просто любителю интерьером, и выходит, будто вспомнила о другом деле.

На улице её ждёт Марк. Он сразу берёт её за плечи, будто хочет убедиться, что она в порядке:

— Ты как?

Кира кивает:

— В порядке. Но теперь мы знаем: это место — часть сети. И они используют экраны, чтобы управлять вниманием и ставить на людей.

Глава 38. Сопоставление и план

Обстановка: снова конференц-зал. На большом экране — карта с метками: «Грани», другие рестораны, клубы, фирмы. Наталья Игоревна смотрит на данные, которые Дима вывел на экран.

Дима указывает на схему:

— Смотрите: все эти места связаны через одну фирму-прокладку. Деньги идут по тем же маршрутам, что и в покерных клубах. Только здесь ставка — не на карты, а на поведение.

Следователь кивает:

— Значит, мы можем действовать. Но не сразу по всем точкам. Сначала — по одной. Чтобы зафиксировать процесс и получить доказательства.

Алекс смотрит на Киру и Марка:

— «Грани» подходят. Там уже есть зацепки. И мы знаем, как туда попасть.

Наталья Игоревна поворачивается к команде:

— Тогда план такой: мы готовим операцию. Официально. С участием полиции, понятых, технических специалистов. Ваша задача — помочь нам понять, как устроена трансляция и как принимаются ставки.

Кира сжимает кулаки:

— Мы поможем. Но важно, чтобы никто из гостей не пострадал. Они могут быть просто зрителями.

Следователь смотрит на неё внимательно:

— Понимаю. Мы будем действовать так, чтобы минимизировать риски.

Марк тихо:

— Главное — остановить их. Пока они не нашли новую

площадку.

Глава 39. Операция: «Грани»

Обстановка: поздний вечер. У ресторана «Грани» — несколько неприметных машин. Внутри — группа оперативников, технические специалисты, следователь. Команда Кире — в отдельной комнате, откуда они видят экраны и могут подсказывать.

Дима смотрит на мониторы:

— Трансляция идёт. Сейчас на экране — человек в комнате. Перед ним — выбор: взять конверт или уйти.

Кира смотрит на часы:

— Ставки уже идут. Мы должны остановить это сейчас. Наталья Игоревна кивает оперативникам. Те идут к залу.

Через минуту на экранах появляется надпись: «Трансляция прервана». В зале поднимается шум.

Оперативники заходят, предъявляют документы. Администратор пытается возражать, но его останавливают.

Технические специалисты отключают оборудование. На одном из серверов находят записи трансляций, логи ставок, списки участников.

Дима качает головой:

— Они хранили всё. Даже то, что делали с людьми.

Кира стоит у двери, смотрит на зал, где ещё минуту назад люди делали ставки на чужую судьбу:

— Теперь это доказательства. Не просто истории. А факты.

Марк подходит к ней:

— Мы сделали это. Не дали им играть дальше.

Алекс смотрит на следователя:

— Теперь можно идти по всей сети. У нас есть связь между точками.

Наталья Игоревна кивает:

— Да. Завтра начнём проверки по другим адресам. И по фирмам.

Глава 40. После операции

Обстановка: утро. Команда сидит в кафе, пьёт кофе. Город просыпается, люди спешат по делам, будто ничего не случилось. Но Кира знает: для кого-то сегодня всё изменилось.

Кира смотрит на телефон: пришло сообщение от Натальи Игоревны: *«Данные переданы. Начинаем проверки по всем*

адресам. Спасибо за помощь».

Марк улыбается, но в улыбке — усталость:

— Знаешь, я думал, что самое сложное — это найти их. А оказалось, самое сложное — доказать, что это не «шоу», а преступление.

Кира кладёт ладонь на его руку:

— Мы доказали. И не дали им спрятать это за красивыми экранами.

Дима листает новости на телефоне:

— Уже есть первые публикации. Без имён, но с фактами. Алекс смотрит на всех по очереди:

— Это не конец. Сеть большая. Но мы нашли её слабое место: она держится на внимании. На том, что люди смотрят и делают ставки. Теперь мы знаем, как её ломать.

Кира встаёт, берёт куртку:

— Тогда мы готовы. К следующему узлу. К следующей точке.

Марк встаёт следом:

— Вместе.

Они выходят на улицу, где город уже живёт новой исто-

рией. А команда готова стать её частью.

Глава 41. Цепная реакция: площадки в других городах

Обстановка: штаб, но теперь это не просто квартира, а временный координационный пункт: на стене — большая карта страны с десятками меток, на столах — ноутбуки, папки, распечатки. Команда работает вместе со следователями: Наталья Игоревна, её помощники, ещё двое специалистов из межрегионального отдела. Дима сидит у экрана, где бегут строки данных; Алекс сверяет адреса; Кира и Марк изучают фото с мест.

Наталья Игоревна смотрит на схему:

— После «Граней» мы получили доступ к внутренней переписке фирмы-прокладки. И там есть упоминания о других площадках. Не только в Москве.

Дима кивает, не отрываясь от экрана:

— Я нашёл совпадения по аренде. Те же юрлица, те же даты, те же суммы. Только города разные: Екатеринбург, Казань, Ростов-на-Дону.

Алекс указывает на карту:

— И везде одно и то же: цокольные этажи, залы с экранами, отдельные входы. Как будто по шаблону строили.

Марк хмурится:

— Значит, это не отдельные клубы. Это сеть. И они работают по единому сценарию.

Кира смотрит на фото из Екатеринбурга: полутёмный зал, экраны, люди в полукруге, будто ждут начала спектакля.

— Они делают из этого шоу. Красиво, дорого, «стильно». И никто не видит, что это игра на чужих судьбах.

Наталья Игоревна поворачивается к помощникам:

— Готовим запросы. И оперативные группы. Нужно одновременно проверить все точки. Чтобы никто не успел спрятать данные.

Один из специалистов качает головой:

— Это сложно. Разные регионы, разные службы. Но если мы покажем единую схему — нас поддержат.

Дима поднимает голову:

— У меня есть ещё кое-что. Логи с серверов. Там есть расписание «вечеринок». И списки гостей.

Кира сжимает кулаки:

— Тогда мы знаем, когда они будут играть. И можем накрыть их прямо во время трансляции.

Глава 42. Вечеринка в Екатеринбурге: как это устроено

Обстановка: цокольный этаж в старом особняке в центре Екатеринбурга. Зал стилизован под «закрытый кинопоказ»: бархатные шторы, приглушённый свет, экраны на трёх стенах. Гости — в вечерних нарядах, но без пафоса, будто пришли на приватную премьеру. На столах — минималистичные закуски, напитки в бокалах без логотипов.

В центре зала — небольшая сцена. На ней — два человека: мужчина и женщина. Они не выглядят испуганными, скорее заинтригованными. Им предлагают выбор: «Открыть конверт или уйти».

Ведущий, спокойный, с мягкой улыбкой, говорит в микрофон:

— Сегодня у нас не просто шоу. Сегодня у нас эксперимент. Мы смотрим, как человек принимает решения. И как эти решения меняют его жизнь.

Зрители улыбаются, кивают, будто это просто развлечение. Кто-то шепчет: «Интересно, что в конверте». Кто-то делает ставку в приложении на телефоне.

На балконе, почти в тени, стоит администратор. Он следит не за залом, а за экранами: там бегут цифры, проценты, ставки.

В этот момент в зал заходят оперативники. Спокойно, без криков, но твёрдо.

— Следственные действия, — объявляет старший группы. — Просим всех оставаться на местах.

Зал замирает. Улыбки исчезают. Кто-то пытается спрятать телефон, кто-то встаёт, будто хочет уйти.

Технические специалисты отключают экраны. На одном из серверов находят трансляции, логи ставок, списки участников.

Администратор пытается возражать:

— Это частное мероприятие. У нас есть разрешение. Старший группы качает головой:

— Разрешение на что? На то, чтобы ставить на людей?

В наушнике голос Димы (он в Москве, но подключён к операции удалённо):

— Ищите папку «Расписание». Там должны быть даты следующих «показов» и адреса.

Через несколько минут папка найдена. В ней — список городов и площадок.

Старший группы смотрит на администратора:

— Теперь у нас есть всё. И мы знаем, куда идти дальше.

Глава 43. Казань: тишина перед бурей

Обстановка: Казань, цокольный этаж ресторана в историческом здании. Здесь атмосфера другая: более камерная, почти интимная. В зале — не больше двадцати человек. Все знакомы друг с другом, будто это закрытый клуб по интересам.

Ведущий не такой, как в Екатеринбурге. Он не улыбается. Он говорит тихо, будто делится секретом:

— Сегодня мы не будем выбирать. Сегодня мы будем наблюдать. Наблюдать за тем, как человек справляется со страхом.

На экране — комната, в ней — один человек. Перед ним — часы. Подпись: «Сколько минут он выдержит в тишине?»

Гости смотрят, затаив дыхание. Кто-то ставит ставку. Кто-то записывает что-то в блокнот, будто анализирует поведение.

В этот момент дверь открывается. Оперативники заходят быстро, но без шума.

— Полиция. Останьтесь на местах.

Ведущий даже не вздрагивает. Он просто кивает, будто знал, что это случится.

— Долго шли, — говорит он спокойно.

Старший группы смотрит на него:

— Не так уж и долго. Просто раньше никто не хотел видеть, что здесь происходит.

В подсобке находят серверную стойку. Дима удалённо помогает техникам:

— Ищите кэш трансляций. И логи авторизации. Там должны быть IP-адреса и имена пользователей.

Через минуту данные скачаны.

Старший группы поворачивается к ведущему:

— Вы знали, что это незаконно?

Тот усмехается:

— Я знал, что это спорно. Но мне говорили, что «всё согласовано».

— Согласовано с кем? — спрашивает старший.

Ведущий молчит. Но в его взгляде — усталость.

Глава 44. Ростов-на-Дону: последняя точка

Обстановка: Ростов-на-Дону, цокольный этаж в новом бизнес-центре. Здесь всё по-другому: более технологично, более «современно». Экраны — во всю стену, звук — объёмный, будто ты внутри происходящего.

Сегодня «вечеринка» оформлена как «интерактивный перформанс». На сцене — три человека. Им предлагают вы-

братъ: «Сказать правду или солгать». Каждый выбор транслируется на экраны. Зрители ставят ставки на то, кто из них соврёт.

Ведущий говорит в микрофон:

— Мы не судим. Мы просто показываем, как сложно быть честным.

Но в зале уже не так спокойно. Кто-то чувствует неладное. Кто-то смотрит на дверь.

И тут заходят оперативники.

— Следственные действия. Останьтесь на местах.

На этот раз ведущий не спокоен. Он бледнеет, будто только сейчас понял, что игра закончилась.

— У нас есть договор, — бормочет он.

— Договор на что? — спрашивает старший группы.

Тот не отвечает.

Сервер находят быстро. Данные копируют. В папке «Отчёты» — суммы, даты, имена. Всё, что нужно для уголовного дела.

Старший группы смотрит на зал:

— Те, кто ставил ставки, — вы тоже будете допрошены. Это соучастие.

В зале становится тихо. Даже музыка, которая играла где-то в углу, будто затихает.

Глава 45. После операций: сводка и усталость

Обстановка: конференц-зал в Москве. На экране — карта с отметками: Москва, Екатеринбург, Казань, Ростов-на-Дону. Рядом — столбики с цифрами: количество изъятых устройств, объём данных, число задержанных. Наталья Игоревна стоит у экрана, команда — рядом.

Наталья Игоревна смотрит на команду:

— Вы были правы. Это единая сеть. И теперь у нас есть доказательства по всем точкам.

Кира вздыхает, будто только сейчас позволяет себе расслабиться:

— Хорошо. Значит, мы не зря старались.

Алекс кивает:

— Но это ещё не всё. Нужно проследить деньги до конца. До Волкова.

Дима смотрит на экран:

— Я уже начал. Есть переводы из всех городов в один офшор. И оттуда — на личные счета.

Марк сжимает кулаки:

— Значит, скоро мы доберёмся и до него.

Наталья Игоревна смотрит на всех по очереди:

— Спасибо вам. Без ваших данных мы бы не смогли действовать так быстро.

Кира чуть улыбается:

— Мы просто хотели, чтобы это закончилось.

Глава 46. Вечер без расследований: как отдыхает команда

Обстановка: небольшой бар на окраине города. Не пафосный, не модный, а такой, где знают постоянных гостей и не задают лишних вопросов. За столиком — Кира, Марк, Алекс, Дима. На столе — простые блюда, чай, кофе. Никаких ноутбуков. Никаких распечаток.

Дима первым отодвигает стул и выдыхает:

— Знаете, я впервые за месяц не проверяю почту каждые пять минут.

Марк усмехается:

— Это опасно. Вдруг что-то важное?

Дима качает головой:

— Пусть будет неважным. Сегодня я хочу просто сидеть

и пить чай.

Кира смотрит в окно, где город зажигает огни:

— Странно. Когда мы только начинали, казалось, что каждый день — это гонка. А теперь... теперь я понимаю, что гонка — это не только скорость. Это ещё и умение остановиться.

Алекс смотрит на них:

— Мы заслужили этот вечер. Но я не обещаю, что завтра не будет нового дела.

Дима смеётся:

— Завтра. А сегодня — чай и тишина.

Марк поворачивается к Кире:

— Ты помнишь, как мы впервые пришли в «Чёрный шар»? Казалось, что всё просто: найти улику, раскрыть схему.

Кира улыбается:

— А оказалось, что всё сложнее. Но и интереснее.

Они сидят, разговаривают о пустяках: о старых фильмах, о любимых местах в городе, о том, как пахнет дождь после жары.

Когда они выходят на улицу, город уже спит. Или почти

спит. Где-то ещё горят окна, где-то ещё кто-то не может уснуть.

Кира останавливается, смотрит на небо:

— Знаешь, иногда мне кажется, что мы делаем что-то важное. Не просто раскрываем схемы. А защищаем тех, кто не может защитить себя.

Марк кладёт ладонь на её плечо:

— Именно поэтому мы это делаем.

Алекс смотрит на Диму:

— Ну что, готов к завтрашнему дню?

Дима вздыхает, но улыбается:

— Готов. Но сначала — сон.

Они расходятся в разные стороны, но каждый знает: если завтра понадобится помощь, они снова соберутся вместе. Потому что они — команда.

Глава 47. Финальная цепочка: Дима находит личные счета Волкова

Обстановка: штаб. В комнате тихо — только тихий гул техники и стук клавиш. Дима сидит перед тремя экранами, на которых бегут строки данных. Рядом стоит Алекс, скре-

стив руки, и всматривается в графики. Кира и Марк только что вернулись с очередного выезда и теперь стоят у Димы за спиной, будто боятся спугнуть момент.

Дима щёлкает мышкой, увеличивает фрагмент схемы, где стрелки сходятся в одну точку.

— Почти... почти... — бормочет он себе под нос.

Кира наклоняется:

— Что? Ты что-то нашёл?

Дима не отвечает сразу. Он открывает вкладку, сверяет даты, потом медленно, будто сам не верит, кивает:

— Да. Я нашёл. Финальную цепочку.

Алекс выпрямляется:

— Говори.

Дима поворачивается к ним, голос у него спокойный, но в глазах — азарт:

— Все переводы из городов шли в офшор. А оттуда — не на фирмы, а на личные счета. И все они связаны с одним человеком. С Волковым.

Он выводит на большой экран таблицу: суммы, даты, страны, номера счетов.

Марк хмурится:

— Личные? То есть он не прятал деньги в компаниях, а брал напрямую?

Дима кивает:

— Именно. Он делал так, чтобы фирмы выглядели как отдельные структуры, а деньги в итоге оседали на его личных счетах. И самое главное — он не пытался это скрыть идеально. Он просто делал так, чтобы никто не связывал эти счета с ним.

Кира смотрит на экран, будто пытается увидеть за цифрами живого человека:

— Значит, теперь у нас есть не только схема сети, но и его личная финансовая история.

Дима нажимает ещё одну кнопку, и на экране появляется карта с отметками: счета в трёх разных странах, все активны, все пополняются в дни после «вечеринок».

— Вот это, — говорит Дима, указывая на одну строку, — перевод из Казани. Вот это — из Екатеринбурга. И вот это — из Ростова. Все в один день. На один счёт.

Алекс смотрит на Киру:

— Это то, что нужно следствию. Прямое доказательство, что он контролировал сеть и получал прибыль.

Кира сжимает кулаки:

— Тогда надо передать это Наталье Игоревне. Прямо сейчас.

Глава 48. Передача данных и подготовка к встрече

Обстановка: кабинет Натальи Игоревны. Следовательно сидит за столом, перед ней — распечатки и ноутбук. Команда стоит напротив. Дима держит флешку, будто это что-то очень хрупкое.

Наталья Игоревна листает документы, не торопясь. Потом поднимает взгляд:

— Вы понимаете, что это меняет всё? Теперь мы можем не просто доказать существование сети, а показать, кто её финансировал и кто получал прибыль.

Кира кивает:

— Мы понимаем. И хотим, чтобы это не осталось просто бумагой.

Следовательно чуть улыбается:

— Не останется. Мы уже готовим арест счетов. И готовим материалы для международного запроса.

Марк смотрит на неё:

— А Волков?

Наталья Игоревна чуть наклоняет голову:

— Он пока на свободе. Но мы знаем, где он бывает. И знаем, что он готовится к встрече.

Кира замирает:

— Какой встрече?

— Деловой, — отвечает следователь. — Завтра. В ресторане «Астория». Он встречается с людьми, которые помогали ему держать сеть. Мы хотим зафиксировать эту встречу. И использовать её как доказательство.

Алекс смотрит на команду:

— Значит, нам нужно быть там. Не как следователи. А как наблюдатели.

Наталья Игоревна качает головой:

— Официально вы там быть не можете. Но... я могу дать вам схему зала и время. Остальное — на ваше усмотрение.

Дима смотрит на флешку:

— А данные?

Следователь берёт флешку:

— Данные у нас. Теперь это уголовное дело.

Глава 49. Ресторан «Астория»: деловая встреча

Обстановка: ресторан «Астория», вечерний зал. Здесь дорого, спокойно и очень тихо — будто даже разговоры здесь должны быть сдержанными. В отдельном кабинете, за тяжёлой дверью, сидит Волков. С ним — трое мужчин в строгих костюмах. На столе — графины с водой, тарелки с лёгкими закусками, но никто не ест.

Волков говорит спокойно, почти лениво:

— Ситуация временная. Мы просто меняем формат. И находим новые площадки.

Один из мужчин хмурится:

— Ты уверен, что это сработает? После того, что случилось в Казани и Ростове...

Волков усмехается:

— Уверен. Потому что у нас есть связи. И у нас есть деньги.

В этот момент в зал заходит официант, ставит на стол ещё один графин. Он двигается спокойно, будто ничего не замечает. Но на самом деле он — не просто официант. Это Марк. Он устроился сюда на вечер, чтобы быть внутри.

Марк ставит графин, чуть задерживается, будто проверяет, всё ли в порядке. В этот момент он успевает заметить на

столе папку с документами. На обложке — логотип той самой фирмы-прокладки.

Волков поднимает на него взгляд:

— Всё?

Марк кивает:

— Да. Если понадобится что-то ещё, я рядом.

Он выходит из кабинета, закрывает дверь. В коридоре его ждёт Кира, одетая как администратор.

Кира шепчет:

— Ну?

Марк кивает:

— Он там. И документы там. Папка с логотипом фирмы.

Кира достаёт телефон, отправляет короткое сообщение: *«Объект на месте. Документы подтверждены»*.

Через минуту приходит ответ: *«Ждём. Не рискуйте»*.

Кира смотрит на Марка:

— Теперь главное — чтобы они не ушли раньше времени.

Марк усмехается:

— Пусть попробуют. У выхода уже стоят люди Натальи Игоревны.

Глава 50. Финал встречи: задержание

Обстановка: тот же ресторан. Но теперь в зале не так спокойно. Дверь кабинета распахивается, и внутрь заходят оперативники. Наталья Игоревна идёт первой.

Она смотрит на Волкова:

— Андрей Волков, вы задержаны по подозрению в организации преступной сети, отмывании денег и незаконных азартных играх.

Волков не встаёт. Он смотрит на неё, будто пытается понять, серьёзно ли это. Потом усмехается:

— У вас ничего нет.

Наталья Игоревна кивает одному из оперативников. Тот берёт со стола папку, открывает её, достаёт документы.

— Есть, — говорит следователь. — У нас есть вся цепочка переводов. И ваши личные счета.

Волков бледнеет, но быстро берёт себя в руки:

— Это всё можно объяснить.

— Объясните в следственном комитете, — говорит Наталья Игоревна.

Оперативники надевают на Волкова наручники.

Кира и Марк стоят в дверях, смотрят, как его уводят.

Марк вздыхает:

— Наконец-то.

Кира кладёт ладонь ему на плечо:

— Да. Теперь сеть действительно развалится.

Глава 51. После: команда снова вместе

Обстановка: то же кафе на окраине, где они отдыхали раньше. Только теперь здесь не тишина, а лёгкий шум: разговоры, смех, звон чашек. За столиком — Кира, Марк, Алекс, Дима. На столе — чай, кофе, пирог.

Дима первым поднимает чашку:

— За то, что мы это сделали.

Алекс улыбается:

— И за то, что не сдались, когда казалось, что цепочка никогда не сойдётся.

Марк смотрит на Киру:

— Знаешь, когда я впервые услышал про эти «вечеринки», мне казалось, что это просто красивая легенда. А оказалось — реальная схема.

Кира качает головой:

— Самое страшное — это когда зло прячется за красивыми фасадами. За экранами, за шоу, за «стильными вечеринками».

Дима усмехается:

— Зато теперь эти фасады рухнули. И деньги больше не будут уходить в тень.

Они сидят, пьют чай, говорят о пустяках. Но в каждом взгляде — усталость и удовлетворение.

Когда они выходят на улицу, город уже живёт новой ночью. Где-то горят огни, где-то гаснут. Но команда знает: сегодня они сделали так, чтобы в этом городе стало чуть светлее.

Кира останавливается, смотрит на небо:

— Знаете, иногда мне кажется, что мы не просто раскрываем дела. Мы возвращаем людям ощущение безопасности.

Марк улыбается:

— Тогда будем делать это и дальше.

Алекс смотрит на всех по очереди:

— Готовы?

Команда переглядывается. И хором:

— Готовы.

Глава 52. Скрытый счёт: финальная деталь

Обстановка: штаб. Уже не тот полутёмный временный уголок, а полноценный рабочий кабинет: на стенах — схемы, на столах — ноутбуки, папки, стикеры с пометками. Дима сидит перед экраном, где бегут строки транзакций. Он выглядит уставшим, но глаза горят тем самым огнём, который появляется, когда ты уже почти у цели.

Алекс стоит рядом, смотрит через плечо:

— Ты опять копаешь в старых выписках? Мы же уже передали всё следствию.

Дима не отрывается от экрана:

— Да. Но тут есть странность. Один счёт не совпадает по логике. Он не получал деньги напрямую. Он их... как будто пропускал через себя. И потом они исчезали.

Кира подходит, ставит перед ним чашку кофе:

— Что значит «исчезали»?

Дима увеличивает фрагмент таблицы:

— Смотри. Вот перевод из офшора. Он приходит на счёт в швейцарском банке. А на следующий день — ноль. Ни остат-

ка, ни списания. Просто «баланс закрыт». Но деньги не ушли на другие счета Волкова. Они будто испарились.

Марк хмурится:

— Испарились — это невозможно.

Дима усмехается:

— Не невозможно. Просто это не обычный перевод. Это конвертация. Или обналичка через цепочку. Но я нашёл метку. В примечании к операции — код. Короткий, бессмысленный на первый взгляд. Но он совпадает с кодами из других городов.

Кира наклоняется ближе:

— То есть это не случайность.

— Нет, — кивает Дима. — Это финальная деталь. Этот счёт — не для хранения денег. Он для их «очистки» и передачи дальше. И если я найду, куда они уходили после этого, мы увидим настоящих бенефициаров. Тех, кто стоял выше Волкова.

Алекс смотрит на него серьёзно:

— Ты понимаешь, что это может вывести нас на совсем другой уровень? Не на организатора, а на заказчиков.

Дима кивает:

— Понимаю. И я почти там.

Он нажимает ещё несколько клавиш, запускает скрипт. На экране появляется новая цепочка: переводы, конвертации, короткие транзакции между счетами в разных юрисдикциях. В конце — один счёт, маленький, почти незаметный. И имя, которое не совпадает с Волковым.

Дима тихо:

— Вот. Финальный узел. Деньги уходили не к Волкову. Они уходили к...

Он выводит на экран имя: **Сергей Николаевич Гордеев**.

Кира замирает:

— Гордеев? Это же...

Марк заканчивает:

— Политик. Член экономического комитета. Тот, кто продвигал законы о «свободных зонах» для частных мероприятий.

Алекс сжимает кулаки:

— Значит, сеть была прикрыта не только деньгами. Она была прикрыта властью.

Дима смотрит на команду:

— Теперь у нас есть не просто схема. У нас есть имя. И доказательство, что деньги шли к нему.

Глава 53. Подготовка к приёму: образ Киры

Обстановка: небольшая квартира, превращённая в импровизированную гримёрку. На столе — косметика, парики, эскизы платьев. Кира стоит перед зеркалом, а рядом — стилистка, которую команда нашла через знакомых. Марк ходит по комнате, будто не знает, куда деть руки. Алекс проверяет оборудование, Дима настраивает связь.

Стилистка проводит кистью по скулам Киры:

— Тебе нужно выглядеть так, будто ты здесь по праву. Не как гостья, а как часть этого мира.

Кира смотрит на своё отражение: платье тёмно-синее, лаконичное, но дорогое; причёска строгая, волосы собраны назад; макияж не броский, а подчёркивающий черты.

Марк останавливается напротив неё:

— Ты уверена, что хочешь туда пойти? Это не клуб. Это приём, где собираются люди, которые умеют скрывать правду.

Кира чуть улыбается:

— Именно поэтому я туда и иду. Они думают, что видят

только то, что хотят. А я увижу больше.

Алекс протягивает ей маленькую серёжку:

— Это не украшение. Это микрофон. Очень чувствительный. И почти незаметный.

Кира берёт её, вставляет:

— Я буду говорить тихо. Но вы услышите.

Дима кивает на наушник:

— Мы будем рядом. В машине, в двух кварталах отсюда. Если что-то пойдёт не так — мы заберём тебя.

Кира поворачивается к зеркалу ещё раз, будто проверяя, узнаёт ли себя:

— Сегодня я не Кира из команды расследователей. Сегодня я Кира — наследница семейного бизнеса. И я пришла поговорить о будущем.

Глава 54. Приём: свет, маски и тени

Обстановка: зал элитного клуба. Хрустальные люстры, мрамор, приглушённый свет. Гости — в вечерних нарядах, но лица у всех будто вырезаны из камня: спокойные, непроницаемые. В воздухе — запах дорогих духов и напряжения.

Кира входит, держа спину прямо. К ней сразу подходит

официант с подносом:

— Шампанское?

Кира качает головой:

— Спасибо, я предпочитаю воду.

Она медленно идёт по залу, будто осматривается, но на самом деле сканирует лица. В углу — Гордеев. Он разговаривает с двумя мужчинами, улыбается, но улыбка не доходит до глаз. Рядом — юристы, консультанты, помощники.

В наушнике голос Димы:

— Ты видишь мужчину в сером костюме, слева от Гордеева? Это его юридический советник. Он подписывал документы по тем самым «свободным зонам».

Кира кивает, будто это просто мысль, и подходит к небольшой группе гостей.

Один из мужчин смотрит на неё с лёгким интересом:

— Вы здесь впервые?

Кира улыбается:

— Да. Меня пригласили как представителя семейного фонда. Мы рассматриваем инвестиции в городские проекты. Мужчина чуть наклоняет голову:

— Городские проекты — это сейчас модно. Особенно те, что связаны с «культурной средой».

Кира делает вид, что не понимает намёка:

— Да, мы как раз изучаем площадки для мероприятий. Но мне кажется, что за красивыми фасадами иногда прячутся... не самые красивые решения.

Мужчина усмехается:

— В нашем деле фасады — это главное. Главное, чтобы всё выглядело законно.

Кира чуть наклоняется вперёд:

— А если кто-то начинает копать глубже? Если появляются вопросы о юристах, которые вдруг исчезают?

Улыбка мужчины гаснет:

— Юристы? Это сложная тема. Иногда они слишком много знают.

В этот момент к ним подходит женщина в строгом платье — одна из помощниц Гордеева:

— Простите, нам нужно обсудить детали. Вы не против? Мужчина кивает ей, будто благодарен за спасение, и уходит.

Кира остаётся стоять, будто ничего не произошло. Но в

голове у неё — одна фраза: *«Иногда они слишком много знают»*.

В наушнике голос Марка:

— Ты слышала? Это почти признание.

Кира тихо:

— Почти. Но мне нужно больше.

Она идёт дальше по залу, будто просто гуляет. И вдруг видит его — Гордеева. Он стоит у окна, один, будто хочет на секунду выйти из роли.

Кира подходит к нему:

— Сергей Николаевич, простите, что отвлекаю. Я Кира. Мы не знакомы, но я много слышала о ваших проектах.

Гордеев смотрит на неё, будто оценивает:

— Приятно. И что именно вы слышали?

Кира не отводит взгляда:

— О том, как важно защищать правовую основу. Особенно когда речь идёт о больших деньгах и больших рисках.

Гордеев чуть усмехается:

— Правовая основа... Это звучит благородно. Но в реальности всё сложнее. Иногда приходится жертвовать отдель-

ными элементами, чтобы сохранить целое.

Кира спокойно:

— Даже если эти «элементы» — люди? Даже если это юристы, которые начинают задавать вопросы?

Гордеев замирает. На секунду его лицо теряет маску. Потом он снова улыбается, но теперь в улыбке — холод:

— Юристы — это профессия с рисками. Как и любая другая.

Кира кивает:

— Да. Но когда риски становятся системой — это уже не профессия. Это преступление.

Гордеев смотрит на неё ещё секунду, будто пытается понять, кто она на самом деле. Потом поворачивается и уходит, не сказав больше ни слова.

Кира стоит на месте, чувствуя, как пульс стучит в висках. В наушнике голос Алекса:

— Ты сделала это. Ты заставила его показать себя.

Кира тихо:

— Но этого мало. Мне нужно, чтобы он сделал шаг. Чтобы он попытался что-то скрыть. Или кого-то подставить.

Глава 55. Реакция: цепочка начинает рушиться

Обстановка: коридор клуба. Гордеев быстро идёт к выходу, рядом — его помощник. В наушнике голос Димы:

— Он уходит. И он явно не в духе.

Марк:

— Кира, не иди за ним. Пусть он думает, что ты просто гостья.

Кира отходит к стене, будто рассматривает картину, и наблюдает, как Гордеев выходит из зала.

Через несколько минут к ней подходит та самая помощница:

— Сергей Николаевич хотел бы встретиться с вами завтра. В его офисе. Для обсуждения возможного сотрудничества.

Кира делает вид, что удивлена:

— Правда? Я думала, я сказала что-то не то.

Женщина чуть улыбается, но в улыбке нет тепла:

— Иногда именно такие разговоры и открывают новые возможности.

Когда она уходит, Кира выдыхает.

В наушнике голос Марка:

— Ты слышишь? Он сам позвал тебя. Это шанс.

Кира шепчет:

— Да. Теперь мы сможем увидеть его кабинет. Его расписание. Его связи.

Алекс:

— И мы сможем понять, кто из юристов знал слишком много. И кто отдал приказ их убить.

Глава 56. После приёма: разбор и план

Обстановка: машина в двух кварталах от клуба. Команда сидит внутри, окна чуть приоткрыты, город шумит где-то рядом. Кира снимает серёжку, кладёт её на ладонь, будто это что-то очень хрупкое.

Дима слушает запись, потом кивает:

— У нас есть его интонация. Его слова. И главное — он сам согласился на встречу.

Марк смотрит на Киру:

— Ты была великолепна. Ты не давила. Ты просто задавала вопросы. И этого хватило, чтобы он показал себя.

Алекс раскладывает на коленях лист бумаги:

— Завтра в офисе у него будут документы. И люди. Нам нужно понять, кого из юристов он упоминает. И какие проклеты связаны с их исчезновениями.

Кира смотрит на всех по очереди:

— Завтра я пойду туда. Но не одна. Мне нужны вы.
Дима улыбается:

— Мы будем рядом. И мы найдём все связи. Даже те, которые он хотел спрятать.

Кира вздыхает, будто только сейчас позволяет себе расслабиться:

— Мы почти у цели. Осталось сделать последний шаг.
Марк кладёт ладонь на её плечо:

— И мы сделаем его. Вместе.

Машина трогается, увозя их в ночь, где город уже готовится к новому дню. А команда — к последней схватке.

Глава 57. Встреча в офисе Гордеева: поиск улик

Обстановка: кабинет Гордеева. Просторно, строго, дорого: тёмное дерево, стекло, на стенах — фотографии с из-

вестными людьми, грамоты в рамках. На столе — минималистичный органайзер, планшет, стакан с водой. Сам Гордеев сидит за массивным столом, выглядит расслабленным, но Кира чувствует: он всё время держит дистанцию. Рядом — его помощница, женщина с непроницаемым лицом, будто вырезанным из камня.

Гордеев слегка наклоняет голову:

— Рада, что вы нашли время. Обычно люди моего круга не любят обсуждать проекты с теми, кто только начинает.

Кира улыбается, но не слишком широко:

— Я не люблю начинать без понимания, с кем имею дело. А вы, Сергей Николаевич, человек, который умеет выстраивать системы.

Помощница чуть приподнимает бровь, будто оценивает дерзость.

Гордеев усмехается:

— Системы... Да. И в системах всегда есть слабые места. Например, юристы. Они слишком любят цепляться к деталям.

Кира делает вид, что не замечает подтекста:

— Именно поэтому я хотела бы посмотреть документы по тем проектам, где были споры. Чтобы не повторить чужих

ошибок.

Гордеев кивает помощнице:

— Принесите папку по «Северному коридору». Там как раз были разногласия.

Женщина выходит. Кира ждёт ровно три секунды, потом будто вспоминает:

— И ещё... если можно, материалы по тем площадкам, где мы говорили на приёме. Про «культурные зоны».

Гордеев чуть хмурится:

— Это не совсем публичные документы.

Кира спокойно:

— Тогда покажите только структуру. Мне важно понять логику распределения рисков.

В этот момент помощница возвращается и кладёт на стол две папки. Гордеев берёт одну, другую оставляет закрытой.

— Вот по «Северному коридору». Остальное пока рано.

Кира берёт папку, открывает, листает. Внутри — аккуратные листы, подписи, печати. Всё выглядит безупречно. Но она замечает деталь: в одном из приложений — дата, которая не совпадает с календарём. «29 февраля» в невисокосном году.

Кира замирает на секунду, но тут же делает вид, что про-

сто задумалась.

— Интересный график работ, — говорит она. — Тут указана дата, которая технически невозможна. Это опечатка?

Гордеев даже не смотрит:

— Возможно. У юристов вечно путаница с датами.

Но в его голосе — лёгкая насторожённость.

Кира кивает, будто принимает объяснение, и продолжает листать. В середине папки она находит ещё один документ: соглашение о неразглашении, подписанное одним из исчезнувших юристов — Игорем Мельниковым. Подпись выглядит... слишком ровной. Как будто не от руки.

Она задерживает взгляд на подписи, потом переводит его на Гордеева:

— Игорь Мельников... Я слышала, он ушёл из проекта. Гордеев чуть наклоняется вперёд:

— Да. Он решил сосредоточиться на другом. Кира не отводит взгляда:

— Странно. В профессиональных кругах говорят, что он просто пропал.

Помощница резко:

— У нас нет данных о его местонахождении.

Гордеев поднимает ладонь, останавливая её:

— Не нужно так остро реагировать. Госпожа Кира просто собирает слухи.

Кира чуть улыбается:

— Слухи — это тоже данные. Особенно когда они совпадают с несоответствиями в документах.

Глава 58. Тайный осмотр: Кира находит зацепку

Обстановка: тот же кабинет. Гордеев вышел на минуту — якобы ответить на срочный звонок. Помощница стоит у двери, будто охраняет пространство. Кира делает вид, что изучает документы, а сама краем глаза следит за комнатой.

На полке — коробка с флешками. На одной из них наклейка: «Архивы. Только для внутреннего использования».

Кира медленно встаёт, будто хочет размять спину, и подходит к полке. Она берёт одну из книг, ставит обратно, будто случайно задевает коробку — и успевает незаметно схватить флешку. Прячет её в карман платья.

В наушнике голос Димы:

— Ты что-то нашла?

Кира шепчет, почти не двигая губами:

— Флешка. Похоже, внутренние архивы.

Дима:

— Держи её. Не свети. Мы проверим, как только ты выйдешь.

Кира возвращается к столу, садится ровно за секунду до того, как в кабинет заходит Гордеев.

Он смотрит на неё внимательно:

— Всё в порядке?

Кира кивает:

— Да. Просто пытаюсь сложить картину.

Гордеев садится, складывает пальцы домиком:

— Картина редко бывает простой. Особенно в нашем деле.

Кира будто невзначай кладёт руку на папку:

— А если картина складывается из несоответствий? Например, даты, подписи...

Гордеев чуть прищуривается:

— Вы ищете ошибки? Или доказательства?

Кира выдерживает паузу:

— Ищу логику. Если её нет — значит, кто-то её подменил. Помощница делает шаг вперёд:

— Думаю, на этом можно закончить.
Гордеев не смотрит на неё:

— Нет. Пусть госпожа Кира задаст последний вопрос.
Кира смотрит прямо:

— Кто изготавливает эти документы? Те, где даты не совпадают, а подписи выглядят одинаково?
Гордеев медленно улыбается:

— Документы делают юристы. А юристы бывают разными.
Кира кивает:

— Значит, мне нужно найти того юриста, который делает их «одинаково».

Глава 59. Разбор флешки: Дима раскрывает схему подделок

Обстановка: штаб. Дима сидит перед экраном, вставляет флешку. На экране — папки, файлы, архивы. Алекс стоит рядом, Кира и Марк — чуть позади. Все молчат, будто бо-

ятся спугнуть момент.

Дима открывает папку «Шаблоны»:

— Вот. Шаблоны документов. Все с одинаковыми шрифтами, одинаковыми отступами, одинаковыми местами для подписей.

Алекс хмурится:

— То есть они не составляли документы под каждый случай. Они штамповали их.

Дима кивает, открывает другой файл:

— А вот журнал задач. Тут есть задания: «Сделать соглашение для Мельникова», «Подготовить допсоглашение без дат». И исполнитель — не юрист. Исполнитель — какой-то «А. К.».

Кира наклоняется:

— «А. К.»... Это может быть кто угодно.

Дима запускает поиск по другим файлам. На экране появляется ещё одна папка: «Контакты». Внутри — список телефонов, адресов, заметок. Одна строка выделена: «А. К. — типография на Садовой, 12. Делает макеты, бланки, копии. Работает только по рекомендации».

Марк сжимает кулаки:

— Типография. Значит, документы не просто подписывали. Их печатали.

Дима смотрит на команду:

— Теперь у нас есть не только фальшивки. У нас есть тот, кто их делал.

Кира вздыхает:

— Значит, нам нужно туда. И нужно понять, кто заказывал эти макеты. Кто ставил задачу «сделать без дат».

Алекс смотрит на часы:

— Если типография работает по рекомендации, значит, у них есть узкий круг клиентов. И этот круг ведёт прямо к Гордееву.

Глава 60. Типография: поиск изготовителя

Обстановка: улица Садовая, старый дом с вывеской «Полиграфия и дизайн». Внутри — полумрак, запах краски, шум станков. За стойкой — мужчина лет сорока, в очках, с усталым лицом. Кира заходит, Марк остаётся снаружи, будто ждёт кого-то.

Кира подходит к стойке:

— Здравствуйте. Мне посоветовали вашу типографию.

Нужно сделать несколько макетов для корпоративного проекта.

Мужчина смотрит на неё, будто оценивает:

— Мы работаем только по рекомендации.

Кира чуть улыбается:

— Меня прислал Сергей Николаевич Гордеев. Сказал, что у вас делают самые аккуратные макеты.

Мужчина чуть расслабляется:

— Ах, вот как... Да, мы делали для него кое-что. Но сейчас у нас много заказов.

Кира наклоняется вперёд:

— Мне не нужно срочно. Мне нужно... чтобы было похоже на официальные документы. Чтобы никто не заметил разницы.

Мужчина прищуривается:

— Такие заказы мы не берём. Мы делаем дизайн, а не подделки.

Кира достаёт из сумки лист — тот самый документ с фальшивой подписью:

— А это? Это делали у вас?

Мужчина бледнеет, но быстро берёт себя в руки:

— Я не помню. У нас много заказов.

Кира кладёт на стойку флешку:

— На этой флешке — ваши задания. От человека с инициалами «А. К.». Вы знаете, кто это?

Мужчина смотрит на флешку, потом на дверь, будто хочет уйти.

— Я... я просто выполнял задачи. Мне приносили макеты, я печатал. Я не знал, для чего это.

Марк заходит внутрь, спокойно, но твёрдо:

— Знали или нет — не важно. Важно, кто вам приносил эти макеты. Кто ставил задачу «сделать без дат».

Мужчина опускает голову:

— Это был не заказчик. Это был посредник. Человек, который приходил раз в месяц. Всегда в одно и то же время.

Кира тихо:

— Опишите его.

— Высокий, тёмные волосы, очки. Всегда в чёрном пальто. И у него был особый пароль: он говорил «Мне нужно для внутреннего архива».

Марк смотрит на Киру:

— Это может быть помощник Гордеева. Или кто-то из его команды.

Кира поворачивается к мужчине:

— Где вы встречались?

— Здесь. И ещё... в кафе «Уют» на углу. Он всегда сидел у окна.

Кира кивает:

— Спасибо. Этого достаточно.

Глава 61. План: выйти на посредника и раскрыть цепочку

Обстановка: машина недалеко от типографии. Команда сидит внутри, окна чуть приоткрыты. Кира держит флешку, будто это ключ.

Дима смотрит на экран ноутбука:

— Я нашёл упоминания этого кафе в переписке Гордеева. Там есть встречи с «А. К.». И даты совпадают с датами фальшивых документов.

Алекс кивает:

— Значит, кафе — точка контакта. Мы можем поставить

наблюдение. И когда посредник придёт, взять его с поличным.

Марк смотрит на Киру:

— Ты не пойдёшь туда одна.

Кира качает головой:

— Не одна. Но я должна быть там. Он меня не знает. Я могу сидеть в углу, делать вид, что пью кофе, и ждать.

Дима усмехается:

— А я буду в машине. И как только он появится — я дам сигнал.

Кира смотрит на всех по очереди:

— Мы почти у цели. Осталось поймать того, кто связывал Гордеева с подделками. И тогда мы сможем доказать, что исчезновения юристов — не случайность.

Марк кладёт ладонь на её плечо:

— И мы это сделаем. Вместе.

Машина трогается, увозя их к следующему шагу. А в кармане Киры — флешка, которая может стать главным доказательством.

Глава 62. Операция в кафе «Уют»: задержание посредника

Обстановка: кафе «Уют», середина дня. В зале немногочисленно: пара студентов уткнулись в ноутбуки, у окна — пожилая пара пьёт чай. У того самого окна, о котором говорил сотрудник типографии, сидит мужчина в чёрном пальто и очках. Перед ним — чашка кофе, рядом — тонкий портфель. Он смотрит на часы, будто кого-то ждёт.

В наушниках у команды — тихий голос Димы:

— Он на месте. И, кажется, нервничает. Постоянно оглядывается.

Кира сидит в противоположном углу, будто листает журнал. На ней лёгкий бежевый плащ, волосы распущены — она выглядит как обычная гостья, которая зашла переждать дождь.

Марк стоит у стойки, заказывает кофе, но не берёт его. Он смотрит в сторону окна, оценивая пространство: два выхода, барная стойка, узкий коридор к туалетам.

Алекс находится снаружи, у входа. Он кивает Кире едва заметным движением головы: «*Всё готово*».

В этот момент в кафе заходит ещё один мужчина — в строгом костюме, сдержанный, собранный. Он подходит к посреднику, садится напротив. Тот чуть выпрямляется, будто готовится к делу.

Посредник тихо:

— Вы от Гордеева?

Мужчина кивает:

— Да. Он сказал, что у вас есть материалы.

Посредник открывает портфель, достаёт тонкую папку. Протягивает её:

— Здесь всё. Образцы, макеты, копии. И список контактов типографии.

Мужчина берёт папку, едва успевает её открыть — и в этот момент в зал заходят оперативники. Спокойно, но быстро. Старший группы чётко:

— Стоять. Руки на стол. Это следственные действия.

Посредник бледнеет, пытается схватить портфель, но Марк уже рядом. Он мягко, но твёрдо опускает его руку:

— Не надо. Всё уже зафиксировано.

Старший группы подходит к столу, берёт папку:

— Что внутри?

Посредник смотрит на него, будто ищет в лице хоть каплю сочувствия. Не находит.

— Документы... макеты... я не знал...

— Знали, — спокойно перебивает старший. — Вы знали, что это подделки. Вы знали, для чего их используют.

Оперативники надевают на посредника наручники. Один из них аккуратно забирает портфель и папку, кладёт в прозрачный пакет, фиксирует номер.

Кира подходит, смотрит на папку, потом на посредника:

— Вы ведь понимали, что эти документы связаны с исчезновениями юристов. Что они нужны, чтобы подставить, скрыть, убрать.

Посредник опускает голову:

— Мне платили. И говорили, что это «внутренние архивы».

Кира чуть качает головой:

— Удобная ложь. Но она не спасёт.

Глава 63. Ордер на арест: Наталья Игоревна закрывает лазейки

Обстановка: кабинет Натальи Игоревны. На столе — папки, распечатки, флешка с данными из типографии. Следователь сидит прямо, будто каждое слово должно быть точным. Перед ней — команда: Кира, Марк, Алекс, Дима. На экране ноутбука — схема связей: Гордеев, посредник, типо-

графия, фальшивые документы, исчезновения юристов.

Наталья Игоревна листает протокол задержания, потом поднимает взгляд:

— Мы получили всё, что нужно. Папка, портфель, показания сотрудника типографии. И главное — переписка, где посредник называет заказчика.

Дима кивает:

— И флешка подтверждает: задания приходили от помощника Гордеева. И даты совпадают с исчезновениями.

Следователь берёт ручку, подписывает документ:

— Ордер на арест Сергея Николаевича Гордеева готов. Основание — организация преступной группы, подделка документов, причастность к исчезновению свидетелей.

Кира сжимает кулаки:

— Наконец-то.

Наталья Игоревна смотрит на неё строго, но в глазах — уважение:

— Это не конец. Это начало. Теперь нам нужно, чтобы он не смог повлиять на следствие. Чтобы не было «потерянных» файлов, «случайно» удалённых серверов, «забытых» свидетелей.

Алекс чуть улыбается:

— У нас есть все цепочки. И мы готовы их защищать.
Следователь кивает:

— Тогда слушайте план. Мы работаем по трём направлениям: арест Гордеева, блокировка счетов, и допрос посредника. И вы будете помогать. Но не как следователи. Как эксперты по этим данным.

Она протягивает Кире лист:

— Вот список документов, которые нужно сопоставить: соглашения, допсоглашения, подписи, даты. Найдите несоответствия. Они станут основанием для признания документов недействительными.

Кира берёт лист, смотрит на него так, будто это не бумага, а ключ:

— Сделаем.

Глава 64. Передача улик: финальная сборка дела

Обстановка: следственный отдел. В комнате — несколько столов, на каждом — папки, коробки, пакеты с вещественными доказательствами. Наталья Игоревна и её помощники раскладывают материалы по категориям. Команда

стоит рядом, помогает раскладывать, пояснять, связывать.

Дима кладёт на стол флешку:

— Здесь все шаблоны, журналы задач, контакты. И папка «Отчёты», где указаны суммы и даты подделок.

Помощник следователя берёт флешку, фиксирует в журнале: номер, дата, источник.

Алекс кладёт рядом папку из кафе:

— Внутри — макеты, образцы подписей, список контактов типографии. Посредник подтвердил, что их заказывали через помощника Гордеева.

Наталья Игоревна берёт папку, листает, задерживается на одном листе:

— Эта подпись... она совпадает с подписью на документах по делу Мельникова.

Кира кивает:

— Да. И дата — опять 29 февраля в невисокосном году. Это не ошибка. Это шаблон.

Следователь смотрит на команду:

— Теперь у нас есть не просто подозрения. У нас есть система. И человек, который её строил.

Марк протягивает ещё один пакет:

— А это записи из типографии: журнал посещений, копии заказов, переписка с посредником. Там есть его пароли, места встреч, даже время.

Наталья Игоревна кивает помощникам:

— Всё это — вещественные доказательства. Оформите протоколы. И подготовьте запросы на экспертизу подписей и дат.

Дима чуть усмехается:

— Пусть эксперты скажут, что эти даты невозможны. Пусть скажут, что подписи сделаны по одному шаблону.

Следователь чуть наклоняет голову:

— Именно. Мы не будем доказывать это словами. Мы докажем это фактами.

Глава 65. После передачи: тишина перед бурей

Обстановка: тот же двор, где команда часто собиралась после тяжёлых дней. Сейчас здесь тихо, только ветер шевелит листья. Кира, Марк, Алекс и Дима стоят у скамейки, будто не хотят расходиться.

Кира смотрит на телефон: на экране — уведомление: «*Ордер на арест подписан. Следственные действия начаты*».

Марк кладёт ладонь ей на плечо:

— Ты сделала больше, чем могла. Ты нашла то, что прятали годами.

Кира вздыхает:

— Но это не значит, что всё кончено. Гордеев может тянуть время. Может искать лазейки.

Алекс улыбается:

— Пусть ищет. У нас теперь есть не только улики. У нас есть схема. И мы знаем, где искать каждую деталь.

Дима смотрит на всех по очереди:

— И ещё у нас есть команда. А это самое главное.

Они стоят, слушают город: где-то гудит машина, где-то смеётся ребёнок, где-то хлопает дверь. Обычная жизнь. Та, которую они защитили.

Кира улыбается, впервые за долгое время по-настоящему:

— Знаете, иногда кажется, что зло прячется в тених. А на самом деле оно просто боится света. И когда ты включаешь этот свет — оно исчезает.

Марк кивает:

— Значит, будем включать свет. Снова и снова.

Команда расходится, но не навсегда. Потому что они знают: впереди ещё много дел. И они готовы.

Глава 66. Допрос Гордеева: попытка выкрутиться

Обстановка: комната для допросов. Холодные стены, стол, два стула, камера в углу. Наталья Игоревна сидит напротив Гордеева, рядом — её помощник с блокнотом. Сам Гордеев выглядит собранным, но в движениях — лёгкая нервозность: он то поправляет манжету, то касается края стола, будто проверяет, настоящий ли он.

Наталья Игоревна открывает папку, не торопясь:

— Сергей Николаевич, у нас есть документы. Много документов. И показания. Расскажите, как так вышло, что в соглашениях по «Северному коридору» стоит дата 29 февраля в невисокосном году?

Гордеев чуть приподнимает бровь:

— Опечатка. В любом офисе такое бывает.

Следователь кивает помощнику. Тот кладёт перед Гордеевым распечатку: несколько документов подряд, все с той же датой.

— Три разных документа. Три разных проекта. Одна и та же «опечатка». Совпадение?

Гордеев выдерживает паузу, потом спокойно:

— Значит, кто-то из юристов ошибся. Я не проверяю каждую цифру.

Наталья Игоревна чуть наклоняет голову:

— А подписи? Вот здесь, на соглашении с Мельниковым, — подпись выглядит слишком ровной. Эксперты говорят, что она сделана по шаблону.

Гордеев усмехается:

— Шаблон? У нас в компании стандартные формы. Юристы используют их годами.

Следователь открывает другую папку, достаёт флешку:

— Тогда объясните это. На флешке — шаблоны документов, журнал задач и список исполнителей. Там есть задание: «Сделать соглашение без дат». Исполнитель — «А. К.». И адрес типографии.

Гордеев замирает на секунду. Только на секунду. Потом снова расслабляется:

— Я не знаю, кто такой «А. К.». Возможно, это внутренний код. Или ошибка.

Наталья Игоревна смотрит на него долго, будто пытается увидеть за словами правду:

— Ошибка, которая повторяется в десятках документов. Ошибка, которая совпадает с исчезновениями юристов. Вы правда считаете, что это случайность?

Гордеев чуть наклоняется вперёд:

— Я считаю, что кто-то пытается меня подставить. Возможно, конкуренты. Возможно, обиженные сотрудники.

Следователь кивает:

— Хорошо. Допустим. Тогда скажите: почему личные счета, на которые шли деньги из всех городов, оформлены на ваше имя? И почему переводы совпадают по времени с «вечеринками», где обсуждались проекты?

Гордеев сжимает губы:

— Эти счета... это инвестиции. Совместные проекты. Я не обязан отчитываться за каждую транзакцию.

Наталья Игоревна спокойно:

— Обязаны. Особенно когда эти транзакции связаны с преступной сетью. И особенно когда мы нашли посредника, который подтвердил: он получал задания от вашего помощника.

Гордеев резко:

— Это ложь. Мой помощник не мог...

Следователь перебивает мягко, но твёрдо:

— Он уже дал показания. И у нас есть переписка. И записи встреч. И даже пароль, который он использовал: «Мне нужно для внутреннего архива».

Гордеев откидывается на спинку стула, будто пытается отдалиться от этих слов.

— Вы всё перевернули. Вы взяли обычные рабочие процессы и сделали из них преступление.

Наталья Игоревна закрывает папку:

— Преступление — это когда вы убиваете тех, кто задаёт вопросы. Когда вы подделываете документы, чтобы скрыть правду. И когда вы думаете, что власть защитит вас от ответственности.

Она встаёт:

— У нас достаточно оснований, чтобы предъявить обвинение. И достаточно доказательств, чтобы оно устояло в суде.

Глава 67. Посредник идёт на сделку: показания против Гордеева

Обстановка: другой кабинет, чуть менее официальный.

Здесь нет камер в углу, зато есть кофе и вода. Напротив посредника сидит Наталья Игоревна, рядом — адвокат посредника. Сам посредник выглядит уставшим, будто ночь в изоляторе забрала у него все силы.

Адвокат тихо:

— Мой клиент готов сотрудничать со следствием. В обмен на смягчение наказания.

Наталья Игоревна кивает:

— Мы готовы рассмотреть сделку. Но только если показания будут полными и подтверждёнными.

Посредник смотрит на стол, будто не хочет поднимать глаза:

— Я... я не думал, что это преступление. Мне говорили, что это «внутренние архивы». Что это нужно для защиты проектов.

Следователь спокойно:

— Вы знали, что документы поддельные. Вы знали, что даты не совпадают. Вы знали, что подписи делаются по шаблону.

Посредник кивает:

— Да. Но мне платили. И мне говорили, что если я буду

задавать вопросы — меня заменят.

Наталья Игоревна чуть наклоняется вперёд:

— Кто говорил? Кто ставил задачи?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.